

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОЛЕТ АРСКАЯ РЕВОЛЮ ЦИЯ

*Журнал революционных коллективистов, №3,
весна 2002 г.*

Чтобы рядовые наемные работники перестали жить, как рабочая скотина, и смогли бы почувствовать себя людьми, у них нет другого способа достичь этого, кроме как силой свергнуть своих господ и начальников, разрушить их государство, установить свою диктатуру над ними и добить их, объединиться в коллектив равноправных и взять в свои руки управление миром. Но чтобы стать

способными на все это, им нужно растоптать в себе привычную мораль, религию, "семейные ценности" и самое подлое духовное орудие власти эксплуататорских классов - патриотизм и "национальную гордость". Только заменив в своей душе всю эту старую мерзость кодексом чести революционера, материалистическим пониманием природы и истории, преданностью своей классовой политической организации, интернациональной солидарностью со своими братьями по классу и великой целью завоевания пока еще не принадлежащей ему родины - Земли, пролетарий сможет стать последовательным борцом за власть своего класса. Наш журнал - одно из средств для того, чтобы помочь ему в этом.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От редакции	3
«Передайте всем товарищам, что я погиб за свой класс...» (Происхождение Дня 1 Мая)	5
Протест троллейбусников Саранска	26
Промышленная реструктуризация и стачки в Китае	31
В канун 9 Мая 2002 года... ..	33
Какой из драконов лучше?.. ..	35
<i>М. Рудый</i> О положении в Пензенской области	42
"Трагедия китайской революции": предисловие от коллективистов	45
<i>А. Правдин</i> К вопросу о терминах	48

Читайте

"Пролетарий" -

*бюллетень революционеров Украины и России,
источник правдивой информации,
орудие боевой пропаганды и агитации,
хорошее подспорье в классовой борьбе против капитала и
эксплуататорского государства*

Об условиях приобретения "Пролетария" можно узнать по адресу:

65080, Одесса, а/я 146

proletar@mail.od.ua

- а также по контактному e-mail нашего журнала

Убедительно просим присылать нам сообщения не в теле письма (тексты в кириллице сервер Geocities обычно превращает в абракадабру), а в приложении - в формате RTF, Word 97 или в текстовых файлах.

От редакции

Тяжело, ох, тяжело плыть в соляной кислоте с отрубленными ногами... Но куда как тяжелее доказывать активисту СНГовского "троцкистско"- "госкаповского" политического андерграунда, что единственно *практичной* политической позицией на сегодняшний день является наше "здоровое сектантство", кратко охарактеризованное в редакционной передовице в №2 "ПР".

Мозги наших собеседников с утомительным однообразием порождают, в ответ на нашу аргументацию, одну и ту же мысль, пропускают ее через одни и те же извилины - и мы в десятый, пятидесятый, сотый раз слышим от разных людей один и тот же трафаретный ответ: "Мы делаем то, что сегодня реально получается делать - ведем легальную профсоюзную работу, участвуем в избирательных кампаниях, сотрудничаем с готовыми нам помогать депутатами - и облегчаем тем самым жизнь тысячам трудящихся; а вы, отказываясь от этих форм работы, не можете организовать ни "прямого действия" пролетариев, ни нелегальную революционную партию, а только болтаете о необходимости того и другого. Мы делаем реальные дела, ведем реальную борьбу, а вы только и делаете, что нас критикуете".

В голове подобных "борцов с капитализмом" никак не укладывается, что на самом деле они борются *за* капитализм, за *укрепление* политической (а значит, в конечном счете и экономической тоже) власти буржуазии. В условиях зрелого монополистического капитализма - как в наиболее развитых странах, так и в странах "периферийных", отсталых - *всякая ваша попытка использовать в борьбе с буржуазией те средства, которые предоставляет сама буржуазная политическая система, превращает вашу борьбу в борьбу за укрепление политической власти мировой буржуазии* (наши доказательства этого см., в частности, в №2 "ПР"). И даже если мы, "сектанты", действительно мало делаем для свержения буржуазной власти, то кто же все-таки делает больше для уничтожения капитализма - те, кто слабо подрывает власть капитала, или те, кто ее сильно укрепляет?

Чем бóльших успехов достигают "рабочие депутаты" буржуазных парламентов и муниципалитетов или функционеры больших легальных "независимых профсоюзов" в своей деятельности, тем больше они приучают пролетариев доверять и подчиняться им - и тем больше обрастают связями с бизнесменами и чиновничеством, обязательствами перед многими капиталистами и бюрократами; тем больше привыкают бороться против одних

эксплуататоров в союзе с другими, причем именно в рамках наличной буржуазной политической системы - и тем больше приучают к *именно такой*, с позволения сказать, борьбе доверяющих им пролетариев. Короче говоря, чем больше реальных дел делают эти "практичные люди", тем крепче власть капитала над пролетариями - и, следовательно, тем *больше* делаем мы, "сектанты", *по сравнению с ними* для подготовки мировой коллективистской революции.

Только наша "сектантская" тактика может обеспечить то, что когда сперва в одних, затем в других странах будет складываться революционная ситуация, в этих странах окажется хоть сколько-то не переродившихся пролетарских революционеров, готовых собирать вокруг себя революционирующихся пролетариев. Если такие люди, как бордигисты, дадьенисты и коллективисты, переведутся на белом свете до третьего империалистического передела мира, то, когда он начнется и постепенно приведет к возникновению революционных ситуаций в ряде стран мира, готовые к бунту пролетарии не найдут себе иных организаторов, кроме либо фашистов, либо полулевых и четвертьлевых оппортунистов - тех самых полулевых и четвертьлевых, которые воспитывались на "революционном парламентаризме", "работе в массовых профсоюзах", "энтризме" и т. п. оппортунистической "работе с массами". А уж эти-то кадры обязательно позаботятся о том, чтобы спустить на тормозах революционный порыв пролетариата. Капитализм останется незыблемым, вновь окрепнет - и впоследствии погубит человечество... Вот и получается, что *только наша "сектантская" тактика дает человечеству шанс на спасение.* И то, что мы пока что остаемся - *и долго еще будем оставаться* - маленькими и слабыми, способными почти только или просто только на пропаганду, вовсе не есть аргумент против нашей тактики: как мы уже говорили в №2 "ПР", тактика "здорового сектантства" по самой своей сути такова, что дает плоды не скоро, а свой настоящий урожай принесет только после того, как в мире начнут складываться революционные ситуации.

Впрочем, обязательно следует отметить, что "здоровое сектантство" таит в себе два огромных риска. Во-первых, риск того, что *до начала революционной ситуации мы соберем в своих рядах слишком мало людей - и поэтому не сможем стать ядром кристаллизации массовой пролетарской партии, когда революционная ситуация уже сложится.* Если так случится, то инициативу у нас опять-таки перехватят фашисты или оппортунисты - и спустят мировой пролетарский бунт на тормозах еще до того, как он начнется... Во-вторых, риск того, что *мы слишком долгое время будем оставаться настолько малочисленными, что сможем заниматься только пропагандой - и отвыкнем от всех остальных форм и методов классовой борьбы, станем неспособными к ним и если кого и соберем в своих рядах, то лишь таких же болтунов-слабаков.* Если такое случится, то пролетарский бунт опять-таки будет спущен на тормозах оппортунистами или фашистами.

Оба эти риска, следует признать, *очень велики - но не неизбежны. На них следует идти;* надо четко осознавать их - *и все равно придерживаться тактики "здорового сектантства".* Если рискнуть - и придерживаться этой тактики, то малочисленным революционерам (а вместе с ними - и всему мировому пролетариату, а в конечном счете и всему человечеству), может быть, не повезет, а может быть, и повезет; но если все левые откажутся от тактики "здорового сектантства", то тогда уж *навверняка* во время грядущих революционных

ситуаций на Земле не окажется ни одного сознательного революционера - и человечество довольно скоро, по историческим меркам, погибнет.

(Здесь такая же ситуация, как и в случае с больным смертельной болезнью, от которой может спасти только очень опасная операция. Если пациент ляжет на операцию, то, может быть, ему не повезет и он погибнет - а может быть, ему повезет и он выживет; но если уж он откажется от операции, то погибнет *обязательно* - и довольно скоро.)

Вот так, уважаемые читатели... Неужели и после того, что вы сейчас прочли, у вас не возникло желание присоединиться к нам?!

Группа пролетарских революционеров-коллективистов

«Передайте всем товарищам, что я погиб за свой класс...»

(Происхождение Дня 1 Мая).

История того, как 1 Мая, день всеобщей стачки за 8-часовой рабочий день, за то, чтобы рабочий не был вьючной скотиной под кнутом капитала, а имел время думать и учиться, всеобщей стачки, оплаченной кровью забастовщиков, расстрелянных 3 мая у завода Мак-Кормика, кровью демонстрантов, расстрелянных 4 мая на митинге протеста, оплаченной гибелью на виселице героев рабочего класса, его лучших борцов Парсонса, Спайса, Фишера и Энгеля, гибелью покончившего с собой перед казнью Луиса Линга, пожелавшего и в смерти быть свободным от буржуазного государства, история того, как этот день рабочей борьбы и классовой непримиримости был превращен сперва социал-демократией, а затем СССРовским государством в *праздник*, в безвредный и безобидный для буржуазии день чинных шествий под водительством партийных и профсоюзных боссов, а сегодня превращается русским буржуазным государством в еще более безобидный «день весны и труда», в пожалованный государством для трудящихся день, когда они свободно, как вьючные животные, могут копать на огородах, чтобы в будничные дни почти задаром работать на буржуазию, - эта история представляет собой один из ярких примеров того, как организации и традиции пролетариата интегрировались, использовались и извращались буржуазией, лишаясь своего взрывного революционного содержания.

Но пусть рабочие, копающиеся 1 Мая на огородах или приходящие на безвредные для буржуазии профсоюзные или КПРФовские митинги, знают, что даже такая ничтожная подачка буржуазии, как два нерабочих дня в начале мая, была добыта борьбой рабочего класса и смертью его героев. Пусть они узнают историю того, как пролетарии не стали покорно терпеть гнет капитала, а поднялись бесстрашно на борьбу – узнают и задумаются, как снова встать на борьбу и как добиться в ней победы. Пусть они узнают о героях, кто отдал жизнь не за «родину» – лживое царство буржуазии – а за освобождение пролетариата, о героях, которые не были сверхчеловеками или спасителями, сошедшими с небес, а такими же рабочими, как и другие – наборщиком, плотником, пивоваром – и кто смело встал за освобождение рабочего класса от власти капитала, не дрогнул перед всей мощью буржуазного государства и бесстрашно пошел на смерть, кто погиб за свой класс.

Мы – не патриоты нации и государства, так как нация и государство – это организации эксплуататоров для подчинения, подавления, ограбления эксплуатируемых. Мы презираем национальную гордость грабительскими подвигами князьков и царских генералов, невских и донских, суворовых и кутузовых. Мы знаем, что, всегда и везде, слепыми подвигами в защиту национального государства, кровью и жертвами, принесенными на его алтарь, трудящиеся только крепили свои собственные цепи. К героям национальных войн мы испытываем либо классовую ненависть, либо глубокую жалость – ненависть к эксплуататорам, храбро защищавшим свои власть и богатство, и жалость к эксплуатируемым, кто лучшие человеческие качества, самопожертвование и энтузиазм отдал не свержению власти господ, а ее упрочению, кто геройски погиб не за свое, а за чужое дело, кто гибелью своей содействовал укреплению и прославлению государства господ и эксплуататоров.

Мы – патриоты своего класса, класса лишенных собственности и власти рядовых наемных работников, пролетариев, класса, которому предстоит спасти род людской от гибели, неизбежной, если сохранится власть капитала, класса, победа которого станет возмездием за поражения всех угнетенных всей людской истории. Мы, революционные пролетарии, доведем до победы борьбу против эксплуатации и гнета, которую вели неимущие и угнетенные на протяжении всей истории человечества – истории грабежа, насилия и рабства, но также истории борьбы против них.

В каждой нации существуют две культуры, две традиции. Первая традиция – это традиция эксплуататоров, правителей и грабителей, традиция национальной гордости разбойничьими подвигами захватнических войн. Но есть вторая традиция, традиция борьбы угнетенных и эксплуатируемых, традиция классовой борьбы и классовой солидарности.

Об этой традиции угнетенных редко пишут книги – и еще реже пишут правду, в ее духе не снимают фильмов. В черные времена реакции о ней может забыть даже подавляющее большинство угнетенных. Но она есть всегда, даже когда в холодную долгую зиму контрреволюции завалена толстым слоем снега. Земля совершит свой оборот, за зимой придет весна, снова поднимется на борьбу пролетариат, выйдут новые поколения пролетарских борцов, и уроки старых боев окажутся востребованными, зазвучат навеки замолкшие, как казалось буржуазии, голоса и призывы, и память о мучениках и героях пролетариата прозвучит как приказ довести до конца их дело.

Традиция классовой борьбы и классовой солидарности, хотя бы и засыпанная до поры до времени толстым слоем снега и грязи, существует у пролетариата всех наций – в том числе у американского пролетариата. Идеологи и американской либеральной буржуазии, и буржуазии русской националистической рисуют американского рабочего как зажиточного, эгоистического и патриотического мелкого буржуа. Но такая картинка весьма далека от истины.

Возникший в результате смешения наций и рас со всех уголков Земли, не знавший феодальных и патриархальных пережитков, привыкший полагаться только на свою силу, американский пролетариат был подчинен буржуазией только посредством беспощадного террора. Американская буржуазия ничуть не меньше, чем всякая другая, прибегала к расстрелам забастовок, фальсифицированным судебным процессам, тюрьмам и казням. Только безжалостный террор буржуазного государства обеспечил господство реформизма в рабочем классе США и приручение рабочего движения, террор,

сломивший анархистские рабочие организации Чикаго в 1886г. и революционный профсоюз "Индустриальные Рабочие Мира" в 1916 – 1920 гг.

Слова, выбранные названием этой статьи, не принадлежат кому-либо из мучеников пролетарского Чикаго. Их произнес в свой страшный смертный час смелый пролетарский боец следующего поколения, рядовой революционер – ИРМовец Весли Эверест.

В 1919 г., году великого страха буржуазии, создания III Интернационала, пролетарской диктатуры в России, революций по всей Европе, стачки сталелитейщиков в Чикаго и рабочего Совета в Сиэттле, - и году массовых черносотенных погромов в США против коммунистов, анархистов и прочих антипатриотов, - толпа погромщиков напала на штаб-квартиру ИРМ в г. Централья (северо-запад США). ИРМовцы дали вооруженный отпор, Весли Эверест, пытаясь прорваться, застрелил одного из погромщиков, но был схвачен, когда расстрелял все патроны.

Их посадили в местную тюрьму (а затем демократическое государство приговорило их – за то, что с точки зрения даже буржуазного закона было защитой своей [т.е. профсоюзной] собственности от нападения банды громил – к 20 годам тюремного заключения [кроме В. Эвереста, который был уже недосыгаем]), а ночью за Весли Эверестом явилась патриотическая банда. Прощаясь с остающимися жить товарищами и уходя на страшную смерть (ему выкололи глаза, отрезали пальцы, уши, половые органы и т.д.), он сказал слова, достойнее и лучше которых ничего не скажешь о всех, известных и безымянных, борцах и мучениках пролетарского дела.

Хотя 1 Мая и *почиталось* в «советские» времена как *государственный* (не *пролетарский*) праздник, и хотя украсшее у пролетариата его красное знамя государство эксплуататоров и претендовало на преемственность с революционной борьбой эксплуатируемых, история чикагского революционного рабочего движения, всеобщей стачки в мае 1886г., жизни, борьбы и смерти чикагских революционеров не была в СССР предметом специального изучения. Эта подлинная история опрокидывала версию о мелкобуржуазном характере *всего* анархизма и показывала, что бесспорно совершившее анархистские ошибки революционное пролетарское движение 1880-х гг. (и в США, и в Германии его участники называли себя как анархистами, так и социал-революционерами или революционными социалистами) было здоровой классовой реакцией *лучших* пролетарских активистов против легализма и парламентаризма социал-демократии.

В *единственной* советской книге, специально посвященной чикагской трагедии – *художественном романе* Г. Свиридова «Приговоренные к бессмертию» полным-полно мелких и крупных искажений, сделанных с целью затемнить несоциал-демократический, антипарламентский и революционный характер взглядов и борьбы чикагских мучеников, - вплоть до того, что в романе они говорят на эшафоте «Да здравствует социализм!», тогда как на самом деле их последними словами были «Да здравствует анархия!»

Мы – не анархисты. Мы знаем, что без организации, централизации и революционной дисциплины рабочие останутся толпой одиночек, подвластных капиталу, без революционной партии класс пролетариев не сможет освободиться, не сможет свергнуть и добить буржуазию. Но отвергшие парламентаризм и легализм, призвавшие пролетариев на силу отвечать силой чикагские анархисты куда ближе нам и куда с большим основанием принадлежат

к нашей классовой, революционно–пролетарской традиции, чем социал–демократические парламентарии.

Из восьми осужденных по Чикагскому процессу шесть (кроме потомственного американца Парсонса и иммигранта из Англии Филдена) были иммигрантами из Германии. Международная ассоциация рабочих (МАР) – анархистский Интернационал, – куда они входили, возникла в первую очередь благодаря левому отколу от германской социал–демократии, возглавленному Иоганном Мостом. Поэтому, чтобы правильно понять позиции революционного рабочего движения в США 1880-х годов, нужно взглянуть на то, чем была германская – а вместе с ней мировая – социал–демократия ее лучшего периода 1869 – 1914гг.

Среди организаций, пытающихся быть левыми и марксистскими, преобладает точка зрения, что 4 августа 1914 г., когда социал–демократические депутаты рейхстага проголосовали за военные кредиты, произошел решительный перелом в истории социал–демократии, ее переход с пролетарских позиций, на которых, хотя и непоследовательно, она стояла перед этим, на позиции буржуазные. Эта теория далека от истины. *Социал–демократия, как организованное единое течение, никогда не была революционной пролетарской партией.*

Причины противоположного мнения понятны. Большевики, как и подавляющее большинство других течений, создавших в 1919 – 1920гг. Коммунистический Интернационал, появились и выросли внутри социал–демократии и прошли ее школу. До 1914 г. Ленин и его товарищи считали себя только верными учениками ортодоксального марксиста Каутского. В Извещении о расширенном совещании редакции «Пролетария», на котором за бойкотизм (отказ участвовать в выборах в Госдуму) из большевистской фракции был исключен А. Богданов, «архиревизионистскому крылу Бернштейна» противопоставлялось *«ярко–революционное крыло Каутского»*, причем сосуществование в одной партии «архиревизионистского» и «ярко–революционного» крыльев признавалось нормальным явлением. Поэтому 4 августа 1914г. стало для Ленина громом среди ясного неба, предательством, т.е. переходом социал–демократии из одного классового лагеря в другой, тогда как в действительности она всего лишь во всеуслышание признала, в каком лагере она находится.

Перед лицом такого предательства социал–демократии большевики должны были определить свое отношение к старой анархистской и др. «ультралевой» критике в ее адрес. Зиновьев, ближайший помощник Ленина, написал вскоре, что, несмотря на последующее предательство социал–демократии, ее «ультралевые» критики все равно были неправы и до 4 августа 1914г., несмотря на отдельные ошибки и оппортунистические уклоны, все шло очень хорошо – пока не стало внезапно очень плохо.

Но неправильно было бы видеть в Ленине и большевиках только воспитанников социал–демократии и учеников Каутского. В 1914 – 1920 гг. они, равным образом как и другие создавшие Коминтерн левые отколы от социал–демократии, сделали смелую попытку разрыва с социал–демократической школой, возврата к революционному коммунизму «Коммунистического манифеста», к катастрофическому и непримиримому марксизму 1840-х годов. Да, эта попытка не была доведена до конца, да, последующий отлив революционной волны привел к откату в социал–демократическое болото как Коминтерна, так и многих вышедших из него оппозиций (речь в первую очередь

идет о троцкистах), но уроки 1914 – 1920 гг., уроки непримиримой борьбы пролетариата против всех сил буржуазного мира, разрушения буржуазного государства и установления пролетарской диктатуры, - эти уроки, сформулированные большевиками и др. революционными интернационалистами, были и будут незаменимым оружием для пролетариев, стремящихся победить.

В эту героическую эпоху революционной грозы и бури были сделаны попытки пересмотреть с коммунистических позиций историю социал-демократии. В июле 1921 г. старый большевик И. Скворцов-Степанов написал замечательное предисловие к книге немецкого левого социал-демократа Франца Меринга «История германской социал-демократии» (См. 4, т.1). В нем Скворцов-Степанов признавал, что Бернштейн отнюдь не ревизовал, не пересмотрел и не изменил реальную политику социал-демократии, а всего лишь честно сформулировал ее. В связи с этим Меринг предложил пересмотреть традиционную отрицательную оценку старинных левых оппозиций внутри германской социал-демократии, т.е. возглавляемой Мостом и Гассельманом оппозиции 1878 – 80гг. и оппозиции 1890 – 91 гг. (т.н. «молодые»).

Но реакция набирала обороты, Скворцов-Степанов умер в 1928г. как верный сторонник правящей фракции Сталина – Бухарина, а марксистский пересмотр истории социал-демократии внутри Коммунистического Интернационала оказался невозможным.

Скажем еще раз: социал-демократия никогда не была революционной пролетарской партией. Даже в свой самый революционный и самый ранний период, в 1860 – начале 1870-х гг. германская социал-демократия была всего лишь революционной мелкобуржуазной партией, ее революционность касалась только буржуазно-демократических, а не социалистических задач. Революционная оппозиция Вильгельма Либкнехта, демократа буржуазной революции 1848 г., Бебеля, воспитанника «прогрессистских», т.е. либеральных, рабочих союзов, была революционной оппозицией против прусского юнкерского государства, а не против современного демократического государства. Эта оппозиция, высшей точкой которой были сказанные В. Либкнехтом в 1869 г. слова «Социализм – не теоретический вопрос, а вопрос силы, который нельзя решить ни в каком парламенте, а только на улице, на поле сражения, как и любой другой вопрос силы» (2, с.69), была революционно-демократической оппозицией против объединения Германии сверху, за ее объединение путем демократической революции снизу, т.е. маскировала (бессознательно для самих социал-демократов) свое мелкобуржуазно-революционное содержание социалистической фразеологией.

Не случайно, когда вопрос объединения Германии был окончательно решен в 1870–71гг. в пользу ее объединения сверху, и начался длительный период органического и стабильного развития капитализма, революционность социал-демократии стала стремительно увядать, и В. Либкнехт, в 1869г. высмеивавший парламентские иллюзии и говоривший: «Революция совершается не по высочайшему позволению начальства: социалистическая идея не может быть осуществлена внутри современного государства; она должна низвергнуть его, чтобы иметь возможность воплотиться в жизнь» (там же), - через 26 лет скажет: «Государство, честно поставившее у себя всеобщее избирательное право, защищено от революции... Немецкая социал-демократия – хотя мы никогда не отрицали и не можем отрицать своего революционного характера (!!! – ГПРК) – может в настоящее время, при господстве всеобщего избирательного

права, спокойно сказать о себе: *мы единственная партия порядка в Германии*” (там же, с. 63) “*Единственная партия порядка*” с “*революционным характером*” ничуть не хуже высмеянного Марксом и Энгельсом “истинного социалиста”, назвавшего себя “*верным богу, королю и отечеству коммунистом*”!

Но процесс окончательного самоопределения и самовыяснения социал-демократии не мог быть односекундным и однолинейным. Ни рабочие, приходившие в нее как в революционную партию, ни правящие классы, страшившиеся ее как революционной партии, не могли сразу обнаружить, что она все более и более не является таковой. Многолетняя экономическая депрессия, последовавшая за крахом 1873г., поддерживала революционное брожение среди рабочих и разоряющихся ремесленников. Стоящие у власти юнкерство (пруссские помещики) и крупная буржуазия еще не были готовы пойти на полномасштабную интеграцию в буржуазную систему социал-демократии, революционных тенденций которой они боялись. Поэтому они попробовали уничтожить ее, кинув в то же время некоторые жалкие подачки рабочим (введение социального страхования, о чем было больше разговоров, чем дел, и т.п.).

В 1878 г. одно за другим произошло два покушения на германского императора. Стрелявшие в него рабочий-жестянщик Гедель и доктор Нобилинг были одиночками, доведенными до отчаяния буржуазным строем. Эти покушения, однако, были использованы Бисмарком для проведения в парламенте «исключительного закона против социалистов». Наступила антитеррористическая и патриотическая истерика, подобная той, какая была в России осенью 1999г., а в США – осенью 2001г.

Руководство социал-демократии объял приступ законопослушности, иначе именуемой трусостью. Центральная газета партии «Форвертс» «в продолжении многих недель печатала на первом месте в своих номерах напоминание: «Товарищи! Не поддавайтесь на провокации!»» (4, т.IV, с. 124), а после окончательного принятия “закона против социалистов” заявила, что берет на себя “тяжелую и неприятную обязанность” усвоить манеру писания, соответствующую закону. Мысль о создании подпольной организации с самого начала была объявлена “безумием” (там же, с. 134). Высланные из Берлина, согласно “закону против социалистов”, 67 социал-демократов “*в написанной с достоинством прокламации*” (так ее на полном серьезе называет Меринг) говорили берлинским рабочим, что, подобно тому как *их первым и последним словом всегда было: “Никаких насилий, уважайте законы, в их рамках защищайте свои права”,* - так и теперь они говорят : “*Сохраняйте спокойствие, не давайте себя провоцировать, враги наши должны потерпеть поражение о нашу законопослушность (!!!! – ГПРК)*» (там же, с.136).

Легализм, растерянность, пассивность, пришибленность, одним словом, трусость вождей социал-демократии, их нежелание вступать в революционную борьбу даже после всего лишь нескольких лет развратившей их парламентской деятельности, вызвали растущее недовольство немалой, причем лучшей части социал-демократических рабочих. Выразителем этих настроений стал бывший социал-демократический депутат Иоганн Мост, с конца 1878 г. начавший издавать за границей, в Англии, газету «Свобода» («Фрейхейт»).

И. Мост, старый участник и лидер немецкого и австрийского рабочего движения, в немецкой социал-демократии по популярности уступавший только Бебелю, талантливый оратор и публицист, до «исключительного закона против социалистов» не выделялся особо по политическому направлению из других

вождей социал–демократии и был довольно умеренным социалистом. Что отличало его – это чуткость и отзывчивость к настроениям рабочих, с которыми он готов был идти, но не был готов их вести. Это отличало его в хорошую сторону от рабочих бюрократов, но делало хорошим революционным рупором и плохим революционным вождем.

Направление «Свободы» было, таким образом, не выражением личных идей Моста, но отражением революционных настроений немецких рабочих. Как пишет тот же Ф. Меринг: ««Фрейхейт» непрерывно настаивала на революционной тактике, хотя пока еще «не в смысле вил», а в том смысле, в каком велась агитация до закона о социалистах (Всего–навсего! – ГПРК). Мост хотел писать «Фрейхейт» теми же чернилами, которыми некогда писались «Фолькштаат» и «Форвертс» (Т.е. не хотел брать на себя «тяжелую и неприятную обязанность» урезать язык пролетарской газеты до предела, дозволенного начальством. – ГПРК)... Но главное внимание руководящих партийных кругов в Германии было направлено на то, чтобы *мудрой сдержанностью обезоружить противоестественную ненависть к социал–демократии, привитую нейтральным слоям нации*” (там же, сс. 138–139), - проще говоря, на то, чтобы не испугать либеральную буржуазию. Поэтому В. Либкнехт в парламенте откестился от “Свободы” и сказал: “*Партия будет соблюдать закон о социалистах, так как она – партия реформ в самом строгом значении этого слова, и насильственное делание революций – вообще бессмыслица*”. (там же, с. 141).

Однако растущее революционное недовольство рядовых рабочих вело к тому, что, как пишет Меринг: «Надвигалась серьезная опасность раскола: *передовая часть рабочих* могла попасть под влияние ненадежной (!!! - ГПРК) “Фрейхейт”” (там же, с.142). И именно для того, чтобы избежать раскола, именно для того, чтобы удержать под своим контролем – *и тем самым под контролем буржуазии* (хотя вряд ли в тот момент вожди партии, субъективно честные мелкобуржуазные революционеры и социалистические оппортунисты Бебель и В. Либкнехт, понимали это) – эту передовую часть пролетариата, помешать созданию новой, революционной социалистической партии, руководство социал–демократии осуществило “левый поворот”, создав нелегальную (но не революционную!) организацию, целью которой была не подготовка революции, а обслуживание легальной работы, не свержение буржуазного строя, а всего лишь отмена “исключительного закона против социалистов”.

В 1880 г. Мост и Гассельман были исключены из социал–демократической партии. При всех их ошибках и слабостях они были пролетарскими революционерами, тогда как Бебель, В. Либкнехт и др. – нет. Когда Бебель в немецком парламенте откестился от народовольцев, Гассельман смело солидаризовался с ними: «Здесь отреклись от русских нигилистов. Он, Гассельман, примыкает к ним. Время парламентской болтовни миновало, пришло время действия» (там же, т. I, с. XXX).

Левая оппозиция Моста – Гассельмана не была анархистской изначально. О выпущенной Мостом в 1880 г. брошюре «Тактика против «Свободы»» бельгийский умеренный анархист Дав сказал: «В ней нет ни малейшего понятия об анархистских идеях. Брошюра вполне якобинская, смягченная бланкизмом, идеями Бланки» (там же, т. IV, с. 171). Пролетарский революционный коммунизм, выступавший за насильственную революцию и пролетарскую диктатуру, коммунизм, великими представителями которого были Гракх Бабеф и

Огюст Бланки, представлял собой непосредственного предшественника марксизма, который “всего–навсего” дал этому пролетарскому революционному коммунизму историко–научное обоснование, а русские “бланкисты”, Заичневский, Ткачев и оклеветанный всеми добрыми душами буржуазии, начиная с ренегата социалистического движения Ф. Достоевского, Нечаев, были предшественниками большевизма, который “всего–навсего” понял, что отстаиваемая бланкистами революционная партия должна быть партией рабочего класса.

Однако Мост и его товарищи не смогли создать новую, революционную партию. Причины лежали много глубже личных недостатков Моста или даже отсутствия у него и его товарищей последовательно революционной программы. Преобладание реформизма в рабочем движении во второй половине 19 в. и в 20-м веке было следствием не злой воли или продажности вождей социал–демократии, но неспособности индустриального пролетариата организовать в масштабах всего общества без посредства вождей и начальников. Эту мысль мы, ГПРК, не раз обосновывали и будем обосновывать еще.

Не имея возможности организовать в масштабах всего общества и вместе, всем классом, принимать решения в борьбе за свои классовые интересы, рабочие с неизбежностью передоверяли руководство этой борьбой партийным и профсоюзным вождям и организаторам. Но эти вожди и организаторы, став особым социальным слоем, руководящим и управляющим пролетариатом, неизбежно приобретали особые интересы, куда более близкие к интересам других стоящих над пролетариатом управляющих – капиталистов, чиновников, директоров и мастеров, чем к интересам рядовых пролетариев.

Именно неспособность пролетариев обойтись без слоя партийных вождей вела к тому, что большая часть рабочих, недовольно ворча против этих вождей, все же не порывала с ними и с партией. Как писал И. Скворцов–Степанов: “Как ни парадоксально звучит это, но была бы известная истина в утверждении, что *пролетарская дисциплина на это раз повредила пролетарской партии и пролетариату в целом*. Лишенный возможности сместить своих руководителей, он, при всей глубине тактических разногласий с ними, поддерживал их и подчинялся их директивам. Т.о., Мосту и другим пришлось искать сторонников вне организованных масс, в значительной степени вне рабочего класса... Пролетаризирующиеся ремесленники дали главные кадры для Моста, который при своей борьбе с социал–демократическими руководителями, естественным образом превратившейся в борьбу с партией, глухой к его указаниям, все больше отбрасывался к анархизму. Как *одиночка* – к тому же, пожалуй, и внутренне не особо выдержанный, организованный человек, - он действительно должен был много раз попадать на удочку шпионам и провокаторам. Но вместо того, чтобы увидеть в этом и свою вину, руководители социал–демократии, решительно отвергавшие революционную тактику, открыли в таком исходе деятельности Моста лишь оправдание своего легализма” (там же, т.I, с. XVIII).

История немецкого и австрийского анархизма 1880-х гг. – это история подпольных групп, террора отчаяния и полицейских провокаций, история самоотверженной гибели *лучших* классовых борцов, гибели, из-за отсутствия революционной партии оказывавшейся *бесплодной*. По словам Меринга, “не то, чтобы немецкие анархисты состояли сплошь из мерзавцев и хвастунов или даже из отсталых рабочих: между ними были огненные, страстные натуры, впавшие в *психологически понятное, но политически роковое заблуждение, что насильственное угнетение рабочего класса лишь насильственным же путем*

может быть сломлено. (!!!Напомним, что изрекший такую *филистерскую благоглупость* Меринг был не каким–нибудь ревизионистом–бернштейнианцем, но левым социал–демократом, прекрасным марксистским историком, во время империалистической войны – интернационалистом и спартаковцем и умер в 1919г., будучи членом Компартии Германии. Если *такие*, лучшие социал–демократы могли, не поперхнувшись, произносить либеральные пошлости, достойные слов о “русском бунте, бессмысленном и беспощадном”, то что говорить о социал–демократии в целом! И насколько с большим правом принадлежат к революционной пролетарской традиции чикагские анархисты Фишер, Энгель и Линг, на суде над ними, перед ожидающей их виселицей, призывавшие угнетенных свергать силу силой! – ГПРК). Настоящая опасность анархистского движения (!!! - ГПРК) заключалась именно в таких людях, как голштинский столяр Неве, которые были готовы в любой момент пожертвовать свободой и жизнью за свои убеждения. Их надежный характер привлекал к ним доверие рабочих, между тем как фанатическая ограниченность делала легкой добычей провокаторов” (там же, т.IV, сс. 199 – 200). Дело, разумеется, не в “фанатической ограниченности”, а в неподготовленности передовых немецких пролетариев к подпольной работе, в отсутствии ее опыта и традиций.

Мост в своей газете горячо приветствовал убийство народовольцами Александра II. За это он отсидел 19 месяцев в английской тюрьме, а выйдя из нее, решил временно перенести издание «Свободы» в США, куда переехал и сам.

После победы в гражданской войне 1861 – 65 гг. промышленного Севера над аграрно–рабовладельческим Югом в США происходит бурное развитие капитализма. Нажившиеся на поставках гнилых сапог и нестреляющих ружей в армию северян (именно так разбогател первый американский миллиардер Морган), на инфляции, спекуляции и государственных займах, капиталисты Севера пускаются в оргии сказочного обогащения. Старомодных купцов и судовладельцев в роли самой богатой части буржуазии на несколько десятилетий сменяют хозяева железных дорог, за бесценок приобретающие государственные земли и контролирующее правительство. Старая, патриархально–фермерская Америка уходит в безвозвратное прошлое. Последние свободные земли на Западе стремительно растаскиваются, сопротивление последних свободных индейских племен жестоко подавляется, и они загоняются в резервации. Разбив южных плантаторов и отняв у них немалую часть богатства в качестве военной добычи, капиталисты Севера затем берут их к себе на службу надсмотрщиков за черной и белой беднотой Юга, и предают своих вчерашних союзников в гражданской войне, освобожденных черных рабов, во власть их бывших хозяев.

С бурным ростом капитализма быстро развивается и рабочее движение. В 1860–е годы разворачивает свою деятельность *входящий в I Интернационал* Национальный Рабочий Союз – первое общенациональное профсоюзное объединение. Во главе него стоит рано умерший литейщик Уильям Сильвис, лучший представитель профсоюзного движения в его ранний идеалистический период. Он говорил: “Я просто влюблен в это дело – в профсоюзы. Для меня оно дороже семьи, дороже самой жизни”. В его доме нередко нечего было есть, все свое время он отдавал организации профсоюзов (1, с. 45). Очень скоро бессребренников вроде Сильвиса на постах руководителей профсоюзов сменяют люди, использующие эти посты для того, чтобы хорошо и много есть.

В своем письме I Интернационалу от 26 мая 1869г., незадолго до своей смерти, Сильвис писал: *“В результате последней войны у нас образовалась гнуснейшая в мире денежная аристократия...Мы объявили ей войну и намерены победить. Если это окажется возможным, мы намерены добиться победы через избирательную урну; если же нет, обратимся к более суровым средствам борьбы. В крайних случаях нередко бывает необходимо небольшое кровопускание”* (3, с.71).

Вскоре после смерти Сильвиса руководство НРС переходит в руки мелкобуржуазных реформаторов, которые не интересовались экономической борьбой рабочих. Поэтому рабочие отвернулись от НРС.

Вместо него ведущей массовой организацией американских рабочих становится Орден рыцарей труда (ОРТ). Его основатель, Урик Стефенс, критиковал профсоюзы за их узость и мечтал о “всеобщем братстве” трудящихся, которое бы путем применения “трех принципов – *конспирации, кооперации и воспитания*” вело бы борьбу с организованным капиталом. Доступ в ОРТ был закрыт только для торговцев спиртными напитками, адвокатов и банкиров. Малоквалифицированные и плохооплачиваемые рабочие преобладали в нем над высококвалифицированными и хорошооплачиваемыми, черные рабочие имели равные права с белыми. Целью ОРТ провозглашалась смена капитализма “кооперативной республикой” рабочих.

Однако туманный теоретический социализм ОРТ сочетался с его практической робостью. Руководителем организации был Паудерли, “раздражительный, консервативно настроенный и любивший красиво одеваться противник забастовок”, считавший их пережитком варварства и “ненавидевший свои обязанности главы ОРТ, но в то же время цепко державшийся за этот пост”. Он “осуждал и предавал забастовки, которыми был вынужден руководить под давлением обстоятельств” (1, с. 121).

Отрицая боевую тактику анархистов, Паудерли и вместе с ним весь ОРТ покрыли себя позором, отказавшись защищать чикагских революционеров. Сразу после трагедии на Хеймаркетской площади чикагское отделение ОРТ напечатало воззвание, где говорилось, что в отношении анархистов “следует покончить со всем их скопом. Они заслуживают не больше внимания, чем дикие звери”.

Отказ ОРТ от забастовок и политика штрейкбрехерства, постоянно проводимая Паудерли, привели к отходу рабочих от организации и ее распаду. Контроль за организованным рабочим классом установила (и сохраняет до сих пор) Американская федерация труда, первое общеамериканское профсоюзное движение, признавшее, в противоположность НРС и ОРТ, неизбежность капитализма. Но это – история уже более позднего периода.

Классовая борьба в США происходила в далеко не идиллически–мирных формах. Железнодорожный магнат Гульд в ответ на вопрос, что он собирается делать по отношению к рабочему движению, ответил, что *он достаточно богат, чтобы нанять половину рабочих, для того, чтобы она перестреляла другую половину*. Хотя эти слова и были пустой похвалой, американские капиталисты были достаточно богаты, дабы покупать - для святой цели убийства неугодных рабочих - президентов, депутатов, судей, полицейских, шпииков и т.п. подонков человеческого общества.

Экономический кризис 1877 г. повел к массовым увольнениям железнодорожных рабочих и к сокращениям их зарплаты. Вспыхнули дикие

стачки, во многих местах переросшие в восстание, подавленное армией и национальной гвардией. Погибли во всяком случае десятки рабочих.

Происходившее в 1870-е годы брожение среди шахтеров Пенсильвании – в основном ирландцев – вызвало серьезную тревогу у шахтовладельцев. Нанятое ими шпионское агентство Пинкертона организовало несколько мнимых взрывов и покушений, приписанных никогда не существовавшей, мифической организации ирландских шахтеров “Молли Магвайрс”. (Как видим, организация провокационных терактов, подобных тем, какие были 11 сентября 2001г., для американской буржуазии отнюдь не в новинку). *В результате 19 шахтеров были повешены.*

Насилие правящего класса не могло не вызвать у рабочих, не желающих быть покорными овечками, стремление противопоставить ему свою силу. Еще в 1875 г., когда все американские социалисты верили в избирательный бюллетень, немецкие иммигранты–социалисты в Чикаго создали Союз военного обучения и самообороны – военнизированную организацию для защиты от насилия со стороны банд, нанятых буржуазными партиями.

Утонченные избирательные махинации еще не успели быть выработаны американской буржуазией, и ей приходилось прибегать к более грубым средствам. Американские социалисты – в основном верившие в силу всеобщего избирательного права иммигранты из Германии – создали в 1870-х годах Партию рабочих, вскоре переименованную в Социалистическую трудовую партию (СТП). Она активно участвовала в выборах, и в 1880 г. несколько ее членов, победив в нелегкой борьбе демократов и републиканцев, были избраны в муниципалитет. Однако демократия показала свое истинное лицо, и результаты выборов были аннулированы.

После такого наглядного урока демократии Парсонс, Спайс, Энгель и другие активисты рабочего движения Чикаго, входившие в Союз военного обучения и самообороны, убедились еще раз, что социализм – это “вопрос силы, который не может быть решен в парламенте, а только на поле сражения” (как сказал в свое время В. Либкнехт), и, порвав с СТП, создали в 1881г. Революционную социалистическую партию, в которой было от 5 до 7 тыс. человек. В этом же году на полуподпольном конгрессе анархистов в Лондоне была создана Международная ассоциация рабочих (МАР) – попытка возродить I Интернационал.

В 1883 г. на конгрессе в Питтсбурге возглавляемая Спайсом и Парсонсом Революционная социалистическая партия объединяется с МАР. Несмотря на объединение, в анархическом, “социал–революционном” движении США существовали разные течения. Восточное крыло, анархисты Нью–Йорка и Атлантического побережья во главе с Мостом на первый план ставили индивидуальное прямое действие, анархисты Чикаго и других городов Центра и Запада США, чьими вождями были Парсонс и Спайс, концентрировали свою деятельность на работе в профсоюзах, которые считали как прообразом будущего общества, так и главным инструментом борьбы за него. Но и в Чикаго существовала крайне левая, т.н. “автономистская” фракция. Ее представители Фишер и Энгель, впоследствии герои Чикагского процесса, издавали газету “Анархист”, критиковавшую авторитарные и реформистские тенденции больших организаций, в частности, профсоюзов. Это, впрочем, не мешало Фишеру активно работать в профсоюзе типографских рабочих.

Чикагские анархисты не были кучкой оторванных от масс теоретиков, заговорщиков и бомбистов. Хотя в 1886 г. возглавляемый ими Центральный

рабочий союз Чикаго насчитывал от 10 до 16 тыс. рабочих по сравнению с 27 тыс. в чикагском ОРТ и 30 тыс. в Ассамблее профессий и ремесел (будущая АФТ), но благодаря своей боевитости, радикализму, непримиримости они играли ведущую роль в борьбе труда против капитала в Чикаго. В ЦРС входило 22 профсоюзные первички, 11 из которых были крупнейшими профсоюзными первичками города. Движение издавало 5 газет (1 – на английском, 3 – на немецком и 1 – на чешском языке) и активно пропагандировало революционную и социалистическую культуру в рабочем классе, социалистическую культуру, преобладавшую внутри рабочего класса мира в конце 19 – начале 20 века, и по причинам, которые долго здесь рассматривать, почти исчезнувшую в настоящее время. Проводились митинги, парады и даже регулярно устраивались *анархистские пикники и танцы*. Продолжал действовать Союз военного обучения и самообороны. Как напишет старый германо–американский марксист Ф. Зорге, “неоспоримой заслугой чикагских анархистов было то, что они дали определенную организацию этой чудесной смеси всех наций и языков, сплотили их в одно целое, дали движению единство и цель”.

Доминирование анархистов, революционеров в рабочем движении Чикаго – главного промышленного центра США – стало внушать все большую тревогу американской буржуазии. Что будет, если рабочие пойдут не по пути, указываемому Паудерли и начинавшим свою деятельность профбоссом АФТ Гомперсом, но по пути, предлагаемому Парсонсом и Спайсом, а то и, того страшнее, Мостом, Фишером и Энгелем? Неужели за разгромленной Парижской Коммуной последует победоносная Чикагская Коммуна?

Нет, ни в коем случае! Этого допустить нельзя! Свобода, собственность, прибыль капиталиста и оклад палача – под угрозой! И нет средств, какие для их спасения были бы плохи!

В такой атмосфере 1 Мая 1886г. началась всеобщая забастовка с требованием 8–часового рабочего дня. Требование ограничения рабочего дня 8 часами, чтобы рабочий перестал быть поглощенной изматывающим трудом рабочей скотиной, чтобы у него оставалось свободное время, чтобы он мог учиться, думать, организовываться, давно уже было задушевной идеей многих рабочих активистов США, еще со времен НРС. “8 часов – работать, 8 часов – отдыхать, 8 часов – учиться”, - таков был лозунг, выражавший это требование (заметим, что лучшим средством воздать должное памяти героев Чикаго была бы **борьба за 6–часовой рабочий день**. К этому вопросу мы намереваемся вернуться в одном из следующих номеров нашего журнала).

1 и 2 мая прошли спокойно. 340 тыс. человек бастовали по всей стране, приблизительно ¼ из них – в Чикаго. Тишина царила на стройках и сталелитейных заводах. Недвижно стояли баржи у причалов. Не работала железная дорога. От 65 до 80 тыс. рабочих стояли в пикетах, преграждая дорогу штрейкбрехерам. 1 мая успешно прошел общегородской митинг.

Трагедия началась 3 мая. Еще в середине февраля были уволены 1400 бастующих рабочих на заводе Мак–Кормика, производящем сельскохозяйственные орудия. Вместо них были наняты штрейкбрехеры. Независимо от этого в полдень 3 мая в нескольких сотнях метров от завода Мак–Кормика 6 тыс. бастующих за 8–часовой рабочий день лесорубов проводили собрание с целью выбрать стачечный комитет. Когда на заводе Мак–Кормика началась пересменка, и стоящие около него пикетом уволенные забастовщики принялись в очередной раз усовещивать штрейкбрехеров, на помощь пикетчикам двинулись лесорубы, и усовещивание штрейкбрехеров приняло более

практическую форму мордобоя. И тут внезапно появилась полиция и начала стрелять. По меньшей мере 9 рабочих (8 поляков и 1 немец) были убиты или умерли от ран, а раненых было куда больше.

Сразу после этого Август Спайс отпечатал листовку:

“МЕСТЬ!

Рабочие, к оружию!

Ваши хозяева послали своих кровавых псов – полицию, она убила 6 ваших братьев (еще 3 человека умрут от ран позднее. – ГПРК) на Мак–Кормике этим вечером. Они убили несчастных бедняков, которые, как и вы, имели смелость послушаться высочайшей воли своих хозяев. Они убили их за то, что они осмелились попросить сокращения часов тяжелого труда. Они убили их, чтобы показать вам, «СВОБОДНЫМ АМЕРИКАНСКИМ ГРАЖДАНАМ», что вы должны быть удовлетворены и довольны всем, что соизволят подать вам ваши хозяева, иначе вы будете убиты.

Вы долгие годы сносили самые отвратительные унижения; вы долгие годы терпели неизмеримые несправедливости; вы работали до изнеможения и смерти; вас долгие годы мучили нужда и голод; ваши дети были отданы в жертву фабричному начальству; короче, - вы были несчастными и покорными рабами все эти годы – ради чего? Чтобы насытить ненасытную алчность ваших хозяев – грабителей и тунеядцев, чтобы набить их карманы. Когда теперь вы просите их уменьшить тяжесть вашего груза, они посылают своих кровавых псов стрелять в вас, убивать вас.

Если вы – люди, если вы – дети ваших предков, проливших свою кровь за вашу свободу, ты подымешься во всю твою мощь, Геркулес, и уничтожишь отвратительное чудовище, которое хочет уничтожить тебя! К оружию мы зовем вас, к оружию!

Ваши братья»

Но призыв к оружию был у Спайса только эмоциональным всплеском, а не программой практического действия. Одновременно с этой листовкой Спайса Адольф Фишер написал объявление о митинге протеста 4 мая, на который он предлагал рабочим прийти с оружием, чтобы не быть беззащитными в случае нового нападения полиции. По требованию Спайса призыв приходиться на митинг вооруженными был из объявления выброшен, и в таком исправленном виде оно и было широко распространено.

...Митинг на Хеймаркетской площади приближался к концу. Приезжавший на него губернатор Оггслиб уехал, убедившись, что все проходит спокойно. Люди стали расходиться, тем более что зарядил дождь. Так, ушел Парсонс с женой и детьми. Из лидеров движения на площади оставались только Фишер и Сэм Филден. Все подходило к спокойному концу.

И тут появилась полиция. Ее начальник, капитан Бонфильд, прозванный «дубинщиком» отнюдь не за доброту и мягкость, приказал немедленно разойтись. Филден возразил: «Это мирный митинг, у нас есть разрешение, вы не имеете права вмешиваться». «Арестуйте его», - приказал Бонфильд. И тут полиция *внезапно открыла стрельбу*, не резиновыми, а смертоносными, свинцовыми пулями.

А через несколько минут *в полицию полетела бомба*. 1 полицейский был убит на месте, еще 7 вскоре умерли от ран, 60 полицейских были ранены.

После этого полицейские стали стрелять направо и налево и беспощадно избивать дубинками всех, кто попадался на пути. Сколько демонстрантов были

убиты в эти минуты на Хеймаркетской площади, осталось неизвестно. Им не поставили памятник (его поставят здесь полицейским громилам), и их, безвестных мучеников пролетариата, историки не запишут поименно в свои книги. Но освобождение пролетариата, которое было бы невозможно без Парсонса, Фишера, Линга и других известных вождей и героев пролетариата, было бы невозможно и без них, героев безымянных...

Кто бросил бомбу, так и осталось неизвестным. Суд обвинял в этом анархиста Рудольфа Шнаубельта, шурина одного из обвиняемых, М. Шваба. Но, как ни странно, *Шнаубельт был 2 раза арестован и 2 раза освобожден*, после чего, дабы не искушать судьбу, эмигрировал нелегально в Южную Америку, где и умер спустя много десятилетий, храня молчание о всем, что знал – если знал что-либо вообще.

Распространенной была версия, безраздельно господствовавшая в советской литературе и отраженная в романе Г. Свиридова, приписывающая бомбу полицейскому агенту–провокатору. Еще бы! Кто бы мог пойти против Его Величества Государства, кроме действующего по его приказу его собственного агента?! И с чего бы это какому-либо рабочему могла прийти в голову мысль воздать кровью за кровь и муками за муки и на полицейские пули ответить динамитом?!

Но с этой версией не согласен крупнейший исследователь Хеймаркетской трагедии, сам сторонник анархизма, проф. П. Аврич. Его мнение основывается на свидетельствах нескольких активистов анархистского движения того периода, согласно которым бомба была брошена анархистом, входившим в ядро движения *и действовавшим по собственной инициативе*. Он не послушался приказа Спайса приходить на Хеймаркетскую площадь без оружия, решив, что лучше быть готовым к сопротивлению, чем покорно идти на убой, как кроткая овечка. Его имя было известно только очень узкому кругу активистов и даже не упоминалось на судебном процессе. На взгляд П. Аврича, этим бомбометателем мог быть Георг Менг, делегат Питтсбургского конгресса 1883г. (см. 6, pp. 71–73).

Чтобы понять слабые стороны анархизма, из-за которых не он укажет путь к освобождению пролетариата, мы должны внимательно рассмотреть, почему хеймаркетская бомба, брошенная не полицейским провокатором, а самоотверженным революционером, бомба, покончившая с 8 кровавыми псами буржуазии, привела к катастрофе для всего движения. Поскольку, когда рабочий класс России придет вновь в движение и встанет на борьбу, она в силу объективных причин будет иметь насильственный и катастрофический характер, уроки Чикагской трагедии представляют большую важность для революционного рабочего движения России.

Желание передовых пролетариев не быть законопослушными рабами, не идти, как бараны, покорно на убой, желание на насилие отвечать насилием, на террор – террором представляет собой великое начало всякой пролетарской политической премудрости. Освобождение пролетариата невозможно, пока дух возмущения, непокорности и мятежа не охватит как можно большее число пролетариев. Все попытки руководства пролетарского движения игнорировать этот дух и отворачиваться от него, попытки, вызванные не только чистым пацифизмом и законопослушностью, но и концепциями, согласно которым насилие может осуществлять только рабочий класс в целом, а пока он, как целое, к этому не готов, его революционным элементам можно заниматься только чистой пропагандой, - все такие попытки игнорировать боевые, бунтарские импульсы революционных пролетариев ведут только к тому, что эти импульсы

рассеиваются беспланово и бестолково в терроре мести и отчаяния, терроре, не приближающем освобождение пролетариата, но приводящем к не предвиденным движениям катастрофам для него.

Героям—одиночкам, действующим по собственной инициативе и собственному вдохновению, марксисты противопоставляют героев, подчиняющихся интересам всего революционного движения пролетариата, интересам, отстаиваемым пролетарской революционной Партией. Энтузиазм борьбы, жажда мести, готовность на силу буржуазии и ее государства ответить своей силой должны найти соответствующее и достойное место в рамках общей революционной политики пролетарской партии. Тянущиеся к бомбам революционные рабочие должны встать в рабочие дружины, подчиненные партии пролетариата. Если партия не сможет интегрировать и направить к верной цели боевые революционные стремления передовых рабочих, впад либо в трусливый пацифизм, либо в нерешительную децентрализацию, эти боевые стремления все равно найдут себе дорогу, но при неготовности партии к решительной схватке исход такой схватки будет не в ее пользу. Об этом убедительно говорит история убийства в 1921 г. югославского министра внутренних дел после запрета КПЮ коммунистом Алиагичем (чему предшествовала нерешительность и растерянность руководства КПЮ после запрета, и за чем последовала волна белого террора), или же известная куда больше, хотя известная подавляющему большинству неверно, история поджога рейхстага, который хотел совершить пролетарий Ван дер Люббе, казненный фашистами и ошельмованный сталинистами за то, что он *один* пытался сделать то, что *должна была* делать *вся КПГ* – силе фашистского террора противопоставить революционную силу. Одиночка, он не мог заменить уже отсутствующую партию класса и неизбежно попался в сеть фашистской провокации. Но *вся* вина здесь лежит не на нем, а на тех, кто, претендуя быть партией класса, не был ею, и не сделал того, что должен был сделать – т.е. на КПГ и Коминтерне.

Но анархисты исходили из своих концепций децентрализации, автономии, федерализма и инициативы индивидов. Мост *“защитил анархистскую тактику террористических актов против церкви и государства индивидами по их собственной инициативе, чтобы движение в целом не оказалось под угрозой, если участник такого единичного террористического акта будет схвачен”* (7, р. 46). В результате *единичный террористический акт был совершен по собственной инициативе индивида – и движение в целом было разгромлено*. Буржуазное государство показало, что оно плюет на законы и юридическую истину. Оно не стало даже искать настоящего бомбометателя, будь им Шнаубельт, Менг или кто-то еще, а использовало подвернувшийся случай, чтобы полностью разгромить революционное крыло рабочего движения.

В тысячу раз было бы лучше, если бы Спайс не давал своего пацифистского приказа, если бы с оружием на площадь пришел не один Менг, а все демонстранты, если бы против полиции встал не одиночка с бомбой, а *организованные рабочие дружины*. Было самое время для действия Союза военного обучения и самообороны – он ведь и предназначался для таких экстремальных ситуаций! - но на Хеймаркетской площади он блистал своим отсутствием...

После вечера 4 мая последовал разгром. Хотя из лидеров чикагских революционеров в момент взрыва на площади были только Филден и Фишер, которые, стоя на трибуне, очевидным образом бомбу не бросали, а

непримиримый анархист Георг Энгель, считая митинг пустой тратой времени, в этот момент мирно играл дома в карты с друзьями, были арестованы все руководители чикагского революционного движения, кроме Альберта Парсонса, сумевшего скрыться, однако в день начала суда добровольно пришедшего на него, чтобы разделить судьбу товарищей. Анархистское движение, при всем декларируемом презрении к закону, пропаганде революционного насилия и военного самообучения, оказалось, благодаря привычке к легальности, культу децентрализации и инициативы индивидов, абсолютно неподготовленным действовать в кризисной ситуации и в условиях подполья.

Произошел разгром. В условиях разгула белого, патриотического и контрреволюционного террора даже многие рабочие, испуганные и деморализованные, отшатнулись от передовых бойцов своего класса. По словам историка чикагского рабочего движения Г. Роузмонта: «Одна из печальнейших вещей в этом деле, так это то, как много их товарищей–рабочих - т.е. людей, кто должны были больше всех получить от их самопожертвования, - так быстро отреклись от арестованных, отшатнулись от них, чтобы не быть обвиненными в соучастии. Размах террора был очень велик; и очень многие в обычное время честные и добрые люди дрожали от страха, когда их друзья были лишены свободы и жизни наемниками алчного Маммоны. Конечно, были исключения, но они оставались в меньшинстве, пока волна террора не спала, и чикагцы смогли снова говорить свободно» (7, р. 37). Что ж, революционеры должны уметь и через это пройти – и «суметь умереть агитационно», как скажет большевик Фурманов, бывший анархист...

На скамье подсудимых сидело 8 человек: Август Спайс, Альберт Парсонс, Адольф Фишер, Георг Энгель, Луис Линг, Сэмюэль Филден, Майкл Шваб и Оскар Неебе. Не спасители, сошедшие с небес, не сверхчеловеки, не цезари и наполеоны. Бывший обойщик, а затем редактор рабочей газеты Спайс, печатники Парсонс, Фишер и Шваб, изготовитель игрушек Энгель, плотник Линг, кучер Филден, пивовар Неебе. *Интеллигентные пролетарии, представители лучшего из существовавших до сих пор типа человека, типа, преодолевшего разделение физического и умственного труда, прообраз человека грядущего коммунистического общества.*

Судили не за бомбометание, не за конкретные действия, не за убийство. Судили революционеров за то, что они революционеры, судили за убеждения, за программу. Судья Гэри открыл, что *заговор может существовать даже при отсутствии знакомства и фактического сговора заговорщиков*, опередив на 50 лет Вышинского, которому несправедливо приписывается «заслуга» данного «открытия». Государственный прокурор Гриннел закончил свою обвинительную речь так: *«От исхода процесса зависит, будет ли осуждена анархия или будет осужден закон. Эти люди были отобраны... и обвинены, потому что они были вождями. Они не более виновны, чем тысячи, следовавшие за ними. Господа присяжные, осудите этих людей, сделайте из их судьбы образец, повесьте их, и вы спасете наши институты, наше общество»* (7, р. 63).

А вот как говорили подсудимые:

Майкл Шваб: *“Мы боролись за коммунизм и анархию - почему? Если бы мы даже молчали, кричали бы камни. Убийства совершаются изо дня в день. Дети гибнут, женщины убиваются непосильным трудом, мужчины падают под тяжестью труда и нищеты – и эти преступления никогда не наказываются законом. Главный принцип существующей системы – это неоплаченный труд. Те, кто накапливает богатства, строит дворцы и живет в роскоши, делают*

это за счет неоплаченного труда. Будучи так или иначе владельцами земли и машин, они диктуют свои условия работнику. Он должен продавать свой труд задешево, или умереть с голоду. Уплаченная ему цена всегда намного ниже реальной стоимости. Он действует под принуждением, и они называют это свободным договором. Это адское положение дел удерживает его в бедности и невежестве, превращает в легкую добычу эксплуатации... Но мы, анархисты, верим, что близок день, когда рабочий народ потребует свои права».

Сэмюэль Филден: *«Это американский вопрос, и близкий контакт между нациями, создаваемый средствами цивилизации, превращает все вопросы, затрагивающие один народ, в вопросы, касающиеся всех народов Земного шара. Что верно об европейском рабочем и предпринимателе, верно и об американском рабочем и предпринимателе, и отношения между обеими классами одинаковы...»*

В Чикаго дети начинают работать в весьма нежном возрасте. Когда я шел домой очень холодной ночью зимой 1884г., ко мне подошли две очень маленькие девочки и попросили меня проводить их. Я спросил, чего они боятся, они ответили, что какой-то «плохой дядя» предлагал им деньги, если они пойдут с ним. Я спросил их, почему они гуляют в столь поздний час, а они ответили, что не гуляли, а работали в лавке. Дети, оторванные от матери, чтобы заработать себе на жизнь, их отец умер – вот какое было их положение. *Цивилизация, которая не хочет и не может помочь вдове, чтобы та не должна была подвергать своих детей таким искушениям, такая цивилизация не заслуживает уважения, а мужчина, который не пытается изменить ее – это не мужчина».*

Адольф Фишер: *«Анархизм сам по себе не указывает на насилие, наоборот, он означает мир. Но я убежден, что всякий, кто изучал капиталистическое общество и кто не обманывает себя, согласится со мной, что нигде и никогда правящие классы мирно не отказывались от своих привилегий. Анархисты выступают за глубокое преобразование общества, за полное упразднение частной собственности. Но история показывает нам, что даже реформы внутри существующего строя никогда не происходили без использования силы...»*

Чтобы упразднить рабство в этой стране, потребовалась долгая и жестокая война... На мой взгляд, те, кто верит, что современные рабовладельцы – капиталисты добровольно, без использования силы откажутся от своих привилегий и освободят своих наемных рабов, те, кто надеется на такое чудо, являются плохими мыслителями. У капиталистов слишком много эгоизма, чтобы они прислушались к голосу разума. Их эгоизм столь велик, что они отказываются даже от незначительных уступок...»

Как сказали суд и прокурор, смертный приговор имеет целью подавить анархистское и социалистическое движение. Но я доволен, что на самом деле эта мера приведет к прямо противоположному. Из-за нашего осуждения тысячи рабочих станут изучать анархизм, и если нас казнят, мы поднимемся на эшафот с сознанием, что своей смертью мы принесли больше пользы нашему великому делу, чем смогли бы принести, даже если бы дожили до возраста Мафусаила».

Георг Энгель: *«...Рабочие могут освободить себя только силой – как и весь прогресс в истории был осуществлен только силой. Мы видим из истории этой страны, что только силой колонисты завоевали себе свободу; только силой было уничтожено рабство, и как должны были быть казнены те, кто агитировал против рабства, так должны быть казнены и мы. Те, кто сегодня отстаивает рабочее дело, должны быть повешены.»*

...На мой взгляд, анархизм и социализм похожи, как одно яйцо на другое. Они отличаются только в тактике. Анархисты отказались от предлагаемого социалистами ошибочного пути освобождения человечества посредством выборов. **Я говорю: не верьте в избирательный бюллетень, не верьте в выборы, и используйте все средства, какие есть в вашем распоряжении. Именно потому, что мы говорили это, мы находимся на скамье подсудимых – за то, что мы указывали народу правильный путь...**

Можно ли уважать правительство, которое дает права только привилегированным классам, а не рабочим? Мы видели недавно, как угольные бароны организовали заговор, чтобы поднять цену угля, уменьшая в то же время заработную плату (А что сказать о современных энергетических, угольных, железнодорожных и т.д. «баронах»? – ГПРК) Были ли они обвинены в заговоре за это? Но когда рабочие осмеливаются требовать прибавки заработной платы, полиция расстреливает их за это.

К такому правительству я не могу испытывать уважения, и я буду бороться против него, несмотря на всю его силу, всю его полицию, всех его шпионов.

Я ненавижу и борюсь против не отдельного капиталиста, а против всей системы, которая дает ему его привилегии. Мое самое большое желание – чтобы рабочие поняли, кто их друзья и кто их враги».

Луис Линг: **«Я повторяю, что я враг существующего строя, и повторяю, что всеми силами, пока я дышу, я буду бороться против него. Я повторяю, честно и откровенно, что я – за использование силы. Я сказал капитану Шааку (Полицейский следователь, в 1889 г. издавший опус “Анархия и анархисты”, а вскоре, вместе с несколькими другими высшими чинами чикагской полиции, уволенный из нее за взяточничество и покровительство ворам и сутенерам, - словом, идеальный страж “свободы и собственности”. – ГПРК): на ваши пушки мы ответим нашим динамитом. Вы смеетесь, наверное, вы думаете, “уж теперь-то ты не сможешь бросать бомбы», но позвольте заверить, что я умру на виселице счастливым, так как знаю, что сотни и тысячи рабочих, к кому я обращаюсь, запомнят мои слова; и когда вы нас повесите, они – уж поверьте мне! – бросят бомбы. В этой надежде я говорю: я презираю вас. Я презираю ваш строй, ваши законы, вашу удерживаемую силой власть. Повесьте меня за это».**

7 подсудимых были приговорены к смертной казни, О. Неебе – к 15 годам тюремного заключения. Когда все попытки добиться пересмотра приговора кончились неудачей, Филден и Шваб подали прошение о помиловании. Смертную казнь им заменили пожизненным заключением. Через 6 лет, в 1893 г., новый губернатор штата Альтгельд, честный либерал, пересмотрит дело, освободит троих оставшихся в живых и скажет во всеуслышание, что весь процесс был фальсификацией, судебным убийством.

Остальные осужденные отказались просить помилования, потребовав свободы или смерти. Им дали смерть.

Желая и в смерти своей остаться свободным от буржуазного государства, умереть так, как хочет он сам, а не так, как прикажет прокурор и исполнит палач, Луис Линг покончил с собой, взорвав зажатую в зубах сигару, начиненную динамитом, которую смог ему передать друг с воли. Было Лингу тогда всего 23 года.

В прощальном письме своим товарищам из профсоюза типографских рабочих, написанном за 3 дня до казни, Адольф Фишер сказал: *«Благодаря*

*великому и святому делу, за которое я умираю, мой путь на виселицу будет легок. Я уже вижу вдали на горизонте зарю лучшей жизни для человечества. День Братства Людей уже близок. В этой надежде и в надежде, что вы будете дружески помнить обо мне, я обнимаю вас всех как товарищей и друзей, жму ваши руки и говорю сердечное прощай. Остаюсь верный вам даже в могиле
Ваш Адольф Фишер».*

Уже с петлей на шее он воскликнет: *«Это самый счастливый миг в моей жизни! Да здравствует анархия!»*. Было ему всего 29 лет, оставались любимые жена и дети, и не было в нем, крепком и сильном, как скала, ни малейшей христианской жажды мученичества, но так сумел отождествить он всего себя с самым великим и святым в истории делом освобождения рабочего класса, что не осталось в нем ни капли страха за все то, за что цепляются мещанские душонки, что и смерть свою он рассматривал всего лишь как призыв к пробуждению пролетариата, и пошел на виселицу таким же уверенным шагом, каким шел набирать листовку или выступать на митинге. Пришедшим к нему попрощаться плачущим друзьям он сказал, чтобы они не плакали и не скорбели, а продолжали великое дело и довели его до победы, и в случае нужды были готовы умереть за это дело так же бесстрашно. А его, Фишера, оплакивать не стоит, ибо он не поменялся бы своим местом даже с самым богатым человеком в Америке... Если бы не появлялись на Земле иногда такие люди, человечество давно перестало бы жить.

Их казнили 11 ноября 1887 г. В последнее утро попрощаться с мужем пришла жена Парсонса Люси Парсонс с двумя детьми. Ей обещали, что она сможет в последний раз увидеть мужа, а дети – отца, но в тюрьме их гоняли из кабинета в кабинет, пока не заперли в тюремной камере... Люси Парсонс была не просто женой Альберта Парсонса, но его товарищем, товарищем всех погибших героев, самостоятельным революционером, агитатором среди безработных, кому она советовала *учиться обращению с динамитом*... Она проживет еще долгую жизнь, погибнет на пожаре в 1942г. в возрасте почти 90 лет, до конца своих дней оставаясь непримиримой революционеркой, анархо-коммунисткой...

В последние мгновения своей жизни погибшие за свой класс чикагские революционеры скажут:

Спайс: *«Придет время, и наше молчание будет более могущественным, чем наши голоса, которые вы задушите сейчас».*

Фишер: *«Это счастливейший миг моей жизни! Да здравствует анархия!»*

Энгель: *«Да здравствует анархия!»*

Парсонс: *«Могу ли я говорить, о, люди Америки? Могу ли я говорить, шериф Мэтсон? Пусть голос народа будет услышан! О...».*

...На похороны пришло 25 тысяч рабочих. Адвокат осужденных, капитан Вильям Блэк, участник гражданской войны 1861–65 гг., либерал, сказал над открытой могилой: *«Мы хороним людей, великих в своем самопожертвовании, кто придал виселице славу креста. Они пошли на смерть спокойно и сильно – без дрожи и страха...»*

Судебное убийство чикагских революционеров, расстрел бастующих рабочих 3 и 4 мая не были ни первым, ни последним преступлением американской буржуазии против рабочего класса. За этим последовали: нападение шпииков агентства Пинкертон на бастующих сталелитейщиков завода известного филантропа Карнеги в 1892 г., причем забастовщики дали вооруженный отпор; *расстрел из пулеметов* палаточного городка бастующих

шахтеров, выгнанных перед этим хозяевами из принадлежащих компании домов на улице, на зимний мороз, в Лэдлоу, штат Колорадо, 1914 г., за чем последовала малая гражданская война в штате; расстрел по ложному обвинению пролетарского поэта – ИРМовца Джо Хилла в 1915 г.; патриотические погромы 1916 – 1917 гг. против несогласных с вступлением США в империалистическую войну; антибольшевистские погромы 1919 - 1920 гг., одной из жертв которых погиб Весли Эверест; казнь Сакко и Ванцетти в 1927 г.; разгон армией лояльных и патриотических ветеранов Первой мировой войны, пришедших в 1932 г. в Вашингтон просить обещанное им пособие; вооруженное подавление забастовки сталелитейщиков в 1937 г.; убийство полицией около 30 активистов партии «Черные пантеры» в конце 60-х годов; 2 пожизненных заключения борцу за права индейцев Леонарду Пелтиеру и смертный приговор борцу за права черных Мумиа Абу-Джамалю – таковы лишь некоторые из наиболее известных преступлений американской буржуазии. Все они до сих пор остаются неотмщенными, и будут неотмщенными до тех пор, пока не подымется на последний бой по всей Земле угнетенный пролетарский класс и не свергнет пропитанную грязью и кровью буржуазную систему...

Косвенным образом, история «социально–революционного» движения в Чикаго началась с левой оппозиции 1878 г. внутри немецкой социал–демократии. Косвенным образом она закончилась левой оппозицией внутри немецкой социал–демократии в 1890-91 гг., т.н. «оппозицией молодых», где молодые социал–демократические литераторы на самом деле были всего лишь более или менее превратными выразителями революционного недовольства пролетарских организаций крупных промышленных городов.

Учредительный конгресс II Интернационала в 1889 г. принял решение отмечать 1 Мая как День международной солидарности пролетариата. Но чтобы служить действительным показателем силы и солидарности мирового пролетариата, 1 Мая должен был быть днем его совместного выступления, всеобщей стачки везде, где для этого была сила.

Однако руководство немецкой социал–демократии решило избегать конфликтов везде, где можно, и заменить всеобщую мировую стачку мирными и чинными демонстрациями в ближайшее к 1 Мая воскресенье. Несмотря на такое намерение и *полностью в соответствии с решением Учредительного конгресса II Интернационала*, группа берлинских социал–демократов издала призыв проводить 1 Мая всеобщую стачку повсюду, где была сила ее проводить. После этого парламентская фракция СДПГ, *наплевав на решение Интернационала*, призвала не проводить стачку 1 Мая там, где ее нельзя было провести *без конфликтов* (а где видали “бесконфликтную” стачку, которая есть именно конфликт, схватка рабочих с капиталистами?!).

В результате первомайская стачка, желаемая рядовыми социал–демократическими рабочими, но сорванная социал–демократическим руководством, кончилась неудачей. После такого *штрейкбрехерства* социал–демократической парламентской фракции, один из левых оппозиционеров, Ганс Мюллер, начал говорить *о классовой борьбе пролетариата и мелкой буржуазии внутри партии* – говорить задолго до Ленина и Люксембург.

Уж этого социал–демократическая верхушка была вынести не в состоянии, и Бебель, при дружеской помощи Энгельса, обрушился на левую оппозицию всей силой своего авторитета. Исключенные из партии, молодые социал–демократические литераторы, деморализованные и разочарованные, в

большинстве своем двинулись к реформизму и либерализму – за исключением Густава Ландауэра, ставшего анархистом и замученного буржуазными палачами в 1919 г. после подавления Баварской Советской республики, в которой он активно участвовал.

Берлинская рабочая оппозиция не сдавалась. Ее лидерами были типографский рабочий Вернер и печатник Вильдбергер. В изданном ими листке они резко критиковали деятельность парламентской фракции и выражали антипарламентские и бойкотистские настроения. На Эрфуртском съезде СДПГ, одновременно с принятием Эрфуртской программы партии, Вильдбергер и Вернер были исключены из партии при всего 11 голосах против (об оппозиции 1890-91 гг. в СДПГ см. 4, т. I, сс. XXXII – XXXIV и т. IV, сс. 279 – 284). После этого социал-демократия уверенным и твердым шагом продолжила шествие по реформистскому пути. До появления Бернштейна оставалось уже немного...

* * *

Что можно сказать еще, кроме того, что наши чикагские товарищи, как и все мученики революции, все еще спрашивают каждого сознательного пролетария: “Все ли ты сделал, что мог, ради свержения кровавого буржуазного строя?”, - что лучшим средством чтить их память будет, не повторяя их ошибок, жить и умереть, как они, и довести до победы их, наше, самое великое и святое дело – дело освобождения рабочего класса, и что одним из возможных средств агитации в борьбе за такое освобождение может стать лозунг *6-часового рабочего дня?*

Не плачьте над трупами павших борцов,
Погибших с оружием в руках,
Не пойте над ними надгробных стихов,
Слезой не скверните их прах.
Не надо ни гимнов, ни слез мертвецам.
Отдайте им лучший почет:
Смелее шагайте по мертвым телам,
Несите их знамя вперед.
С врагом их, под знаменем их же идей
Ведите их бой до конца, –
Нет почести лучше, нет тризны святей,
Нет чести, достойней борца.

Даешь 6-часовой рабочий день!

Использованная литература:

1. Р.О. Бойер и Г.М. Мойерс. *Нерассказанная история рабочего движения в США.*
2. А. Вольский [Ян Махайский]. *Умственный рабочий. Б. м., изд-во “Международное литературное содружество”, 1968.*
3. Л. И. Зубок. *Очерки истории рабочего движения (1865 – 1918 гг.) в США. М., 1962.*
4. Ф. Меринг. *История германской социал-демократии, тт. I – IV. М – Пг, 1923.*
5. Г. Свиридов. *Приговоренные к бессмертию. М., 1986.*
6. *Naumarket Scrapbook. Chicago, 1986.*

Протест троллейбусников Саранска.

С 24 апреля приостановили работу водители и кондуктора Троллейбусного Депо №2 г. Саранска. Они требуют зарплату за март и ссылаются на статью нового КЗОТа, по которой рабочие имеют право отказаться от исполнения работы в случае задержек зарплаты на 15 и больше дней. Но задержки с выплатой зарплаты - лишь одна из причин невыносимой жизни рабочих.

При норме в 167 рабочих часов в месяц многие водители, чтобы свести концы с концами, вынуждены работать 200 и больше часов в месяц. Это значит, что работающие в первую смену встают в 4 часа утра, а домой приходят в 16 - 17 часов вечера. Зарботка все равно не хватает, поэтому многие, причем самые квалифицированные водители, увольняются и переезжают работать в Москву и Подмосковье. Всю тяжесть их труда администрация перекладывает на остающихся водителей, заставляя их работать и в выходные дни, так что нередко они должны работать по 8 - 10 дней без выходных, а были случаи, что и по 13 - 15 дней. Кондукторов, без их согласия, после того, как они отработают до 24 часов во вторую смену, вынуждают идти в пол-пятого утра работать в первую. То, что при такой усталости и измотанности водителей неизбежны аварии, при усталости и измотанности кондукторов неминуемые нервные срывы, от которых страдают пассажиры, что при такой изматывающей работе люди болеют и обречены на преждевременную смерть - все это администрацию не волнует. Она на троллейбусах не ездит и от труда не изнемогает.

Большинство троллейбусов - старые и изношенные. Новые распределяются по начальственному произволу.

25 - 27 июля 2001 г. состоялась забастовка троллейбусников Саранска с требованием выплатить задержанную за несколько месяцев зарплату и повысить зарплату на 50%. В результате задолженность была выплачена и зарплату повысили на 20%. Но невыплаты продолжались по-старому. Угрозой забастовки рабочие в начале февраля 2002 г. заставили начальство выдать зарплату за ноябрь. В конце марта мэр Саранска И. Ненюков встречался с работниками СТУ и обещал повысить зарплату на 40% и выплатить зарплату за март до 15 апреля. Эти 40% считались не от всей зарплаты, а от тарифа, поэтому реальное повышение зарплаты должно было быть меньше.

Что еще важнее, зарплату за март так и не выдали. В ответ на все вопросы о ней начальник Троллейбусного управления Муравьев называл рабочих "хамьем", "быдлом" и т.п. словами.

Начальство не считает рабочих за людей. За все время с 24 апреля ни Муравьев, ни другие начальники из Троллейбусного управления так и не вышли к сидящим в Депо №2 рабочим, а зам Муравьева Ликинов, проезжая мимо, показал им фигу. Когда одна водительница написала жалобу в Генеральную

прокуратуру в Москву, ей ответили, что Троллейбусное управление должно прежде всего выплачивать налоги и платить за электричество, а если оно будет еще платить зарплату, то обанкротится совсем. Государство должно получить налоги, РАО ЕЭС - деньги за электричество, рабочие же пусть работают бесплатно.

Ни малейшей помощи не оказал рабочим и профсоюз. Профсоюзная руководительница сказала им, что если водители и кондуктора своими рабочими местами не дорожат, то она своим местом дорожит.

После того, как прошли 15 дней с 9 апреля, когда должны были выплатить зарплату за март, водители и кондуктора Депо №2 приостановили работу, ссылаясь на новый КЗОТ и требуя полного погашения задолженности по зарплате. В отличие от забастовки летом 2001 г., эта приостановка работы не является всеобщей. В своем подавляющем большинстве продолжали работать водители Депо №1, а в начале мая сдались и те немногие из них, кто сперва отказывался работать. Не поддержали протест слесаря обеих депо. В депо №2 не работают опытные, со стажем водители, не нарушающие трудовую дисциплину, а работают недавно пришедшие и нарушающие дисциплину, те, кого начальство сумело запугать, обязало мнимыми подачками (например, выдало по специальной просьбе рабочего часть его зарплаты - как будто зарплата является милостью начальства, а не правом работника) или кого держит на крючке из-за нарушений трудовой дисциплины.

За все время приостановления работы ни Муравьев, ни его замы, ни городское начальство к рабочим так и не выходили. Представитель прокуратуры сказал, что за задержки зарплаты Муравьева будут штрафовать. Но тому легче заплатить штраф и продолжать бесконтрольно распоряжаться зарплатой, ведь в конце концов он сумеет переложить штраф на рабочих.

Приходили корреспонденты из телевидения, но оно показало встречу с протестующими в урезанном виде. Местные газеты либо ничего не печатают о выступлении, либо печатают неправду. Все они контролируются властью, начальством.

Т. к. продолжает работать часть троллейбусов, ходят все автобусы и арендные автобусы ("маршрутки"), то отсутствие части троллейбусов не сказывается так, как если бы встал весь городской транспорт. Но маршрутки - маленькие, старые автобусы - большую часть времени ходят набитые битком.

Начальство не собирается отступать. Оно хочет сломить осмеливавшихся не повиноваться троллейбусников, заставить их сдаться, чтобы затем уволить самых непокорных. Оно боится, что после успешной забастовки троллейбусников летом 2001г. новое их успешное выступление может стать толчком к акциям борьбы на других предприятиях города. Кроме того, троллейбусы - экологически чистый транспорт - нужны городу, но не нужны городскому начальству, желающему вытеснить их арендными автобусами, львиную долю доходов от которых это начальство получает.

Рабочие пока требуют лишь очень малого - всего лишь небольшой зарплаты (ее размер у кондукторов в среднем 1500 руб., у водителей - 2000 - 2500 руб.). Но требуя ее вместе, а не умоляя о ней поодиночке, они показывают всяким Муравьевым, что они уже - не было.

* * *

Какие же уроки могут извлечь рабочие из своей акции протеста?

Напрасно надеяться на понимание и доброту начальства, начальников всех уровней от Муравьева в Троллейбусном Управлении до президента, Госдумы и

Генпрокуратуры в Москве. Все начальники живут хорошо именно потому, что рабочие живут плохо. Их богатство - за счет нашей бедности. Все капиталы накоплены не своим трудом, а эксплуатацией чужого. Поэтому все начальники - сволочи, все, у кого власть и богатство - враги. Отношения между ними и рабочими - война, классовая война. Не просить их надо, а учиться тому, как заставлять их, как брать их за горло.

У начальства власть и деньги, ему служат пресса и милиция, ему прислуживают профсоюзы. Сила рабочих - в дружном совместном действии, в количестве, решительности и сплоченности.

Троллейбусники хотят соблюсти закон, они всячески подчеркивают, что отнюдь не бастуют, а всего лишь отказываются от работы в полном соответствии с новым КЗОТом. И что дало это законопослушное крючкотворство, прислушались ли к ним начальники? Как бы не так! И совсем другой была реакция начальства в июле 2001г., когда бастовали все троллейбусы города.

Начальству не страшно, когда не выходит на линию часть троллейбусов города. Есть другие троллейбусы, есть автобусы и маршрутки. И совсем другое дело, когда встанут все троллейбусы, а того лучше, весь общественный транспорт. Ведь тогда парализуется вся жизнь в городе.

Забастовка, чтобы победить, должна быть всеобщей и внезапной. В ней должны участвовать все рабочие предприятия, ее нужно проводить в момент, когда ущерб от нее для начальства - максимальный, тогда больше шансов принудить начальство к уступкам.

27 апреля, независимо от троллейбусников, провели одночасовую предупредительную забастовку автобусники. Начальство многое пообещало им, и там все стихло. Но троллейбусники и не пытались по-настоящему сговориться с автобусниками, чтобы выступить вместе. Говорят, что с автобусниками говорить о чем-то бесполезно, они, будто, и так живут хорошо. Если живут хорошо, зачем бастовали 27 апреля и почему этой забастовки так испугалось начальство?

Но, прежде чем договариваться с автобусниками, троллейбусникам хорошо бы договориться и между собой, чтобы действовать всем коллективом. Июльскую забастовку 2001 г. сорвала часть водителей Депо №2, начав работать утром 28 июля вопреки решению общего собрания. На этот раз не работают водители Депо №2, зато работают все водители Депо №1, в т.ч. те, кто решительнее других был настроен в июле 2001г. От того, что часть рабочих, в полном соответствии с КЗОТом, отказалась от работы, получилось куда меньше толку, чем если бы забастовали все рабочие.

Решение о стачке должны принимать все, но и подчиняться ему должны все. Штрейкбрехер, стачколом, тот, кто хочет на чужом горбу въехать в рай, тот, кто не хочет бороться с начальством за зарплату, но хочет получать ее, когда ее выбьют от начальства его товарищи, должен стать самым подлым словом для рабочего.

Начальство хочет говорить с рабочими поодиночке, с ним нужно говорить всем вместе. Одиночку легко сломить и запугать, куда труднее сломить и запугать коллектив. Начальство говорит, чтобы каждый из нас думал только о себе. Но если будешь думать только о себе, пропадешь, будешь думать обо всех вместе, будет лучше и самому.

Нечего быть благодарным начальству за любые подачки. Все, что оно дает нам - лишь крохи того, что оно забрало у нас.

Нечего надеяться на помощь "из Москвы", на большие буржуазные газеты. Все начальники - сволочи, как на месте, так и в Москве. Все большие газеты контролируются теми, у кого власть и деньги. Нужно создавать свою, классовую рабочую прессу, поддерживать свои, рабочие газеты, бюллетени и журналы. Сочувствия и поддержки нужно искать не у тех, кто наверху, а у тех, кто внизу - у таких же пролетариев с других предприятий и из других городов. Неплохо было бы обратиться к жителям города, сказать им, что не водитель виноват в плохой работе транспорта и что у кондуктора жизнь - не сахар.

Нельзя верить ни профсоюзам, ни большим, сидящим в парламенте партиям. Профсоюзы ничем не помогли, профлидеры держатся за свои места и не хотят портить отношения с начальством. Ни КПРФ, ни ее липовый Рабочий Союз так и не пришли к рабочим, не оказали им ни малейшей поддержки. Они не хотят, поддержав требующих свою зарплату рабочих, испортить отношения с властью. Все, что они делают - 2 раза в год проводят не опасные для властей демонстрации, выпускают пар из котла.

Нужна классовая пролетарская партия, партия не парламентских карьеристов, а борющихся пролетариев. Эта партия объединяла бы самых смелых, решительных, сознательных рабочих и примкнувших к ним и до конца порвавших с буржуазным миром интеллигентов, объединяла бы и организовывала бы борьбу рабочих разных предприятий и городов - борьбу как за зарплату, так и за власть в обществе. Напрасно ждать, что такая партия появится сама собой. Никто не создаст ее, кроме самых передовых и решительных рабочих. Нечего ждать спасителей с небес, лидеров и вождей. Сами рабочие, вступив в борьбу за свои классовые интересы, выдвинут новых вождей и героев.

Если рабочие добьются выдачи задержанной им зарплаты - очень хорошо. Но не говорит ли тот факт, что даже причитающуюся рабочему зарплату нужно выбивать забастовкой, не говорит ли это о том, что вся система в корне порочна? Ее нужно заменить другой, где не будет капиталистов и чиновников, где вся власть будет принадлежать рабочим, все решения будут приниматься общими собраниями (подобно тому, как принимались они во время июльской забастовки), а производство будет осуществляться ради потребностей людей, а не ради прибылей начальства. И добиться этого можно только одним путем - путем насильственным и антиконституционным, путем подготовки и осуществления

МИРОВОЙ КОЛЛЕКТИВИСТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

*Заходите в Интернет, гляньте сайт **SINISTRA.NET** !*

Тексты левых коммунистов (итальянской традиции - т. е. тех левых коммунистов, которые не страдают анархистскими уклонами и, таким образом, являются очень последовательными пролетарскими революционерами) см. по адресу

<http://www.sinistra.net>

В частности, ряд текстов на русском языке можно найти на этом сайте по следующим адресам:

Что такое фашизм (1921 г.) [18.1 KB] -
<http://www.sinistra.net/lib/rus/rieebbizur.html>;

Распространение и границы французской генеральной забастовки (1968)
[25.7 KB]:

Объем и ограничения спонтанного движения

Империализм и классовая борьба

"Политизация" движения: выборы и классовое соглашательство

За восстановление международной классовой партии

- <http://www.sinistra.net/lib/rus/kanuhbibur.html>

Неапольские тезисы (1965) [47.0 KB]:

Тезисы об исторических задачах, деятельности и структуре мировой коммунистической партии, в соответствии с положениями, которые более полувека формируют историческое наследие Коммунистической Левой -

<http://www.sinistra.net/lib/rus/vanaidudar.html>

Миланские тезисы (1966) [17.3 KB]:

Дополнение к Неапольским тезисам об исторических задачах, деятельности и структуре мировой коммунистической партии -

<http://www.sinistra.net/lib/rus/vaneecicer.html>

Социалистическая молодежь и экономические организации (1912) [10.9 KB]
- <http://www.sinistra.net/lib/rus/docimpizur.html>

Тезисы абсентистской коммунистической фракции ИСП (1920) [31.9 KB] -
<http://www.sinistra.net/lib/rus/beeahcezur.html>

Тезисы о тактике (1922) [55.3 KB]:

Органическая природа коммунистической партии

Процесс развития коммунистической партии

Отношения между коммунистической партией и пролетарским классом

Отношения между коммунистической партией и другими политическими пролетарскими движениями

Элементы тактики коммунистической партии, основанные на анализе ситуации

"Косвенное" тактическое действие коммунистической партии

"Прямое" тактическое действие коммунистической партии

- <http://www.sinistra.net/lib/rus/wieiafizur.html>

Уроки недавней истории (1918) [36.0 KB] -
<http://www.sinistra.net/lib/rus/badodqezur.html>

То, что мы рекламируем эти тексты, отнюдь не означает, что мы на 100% согласны с ними. Но почитать их очень даже стоит: несмотря на некоторые ошибки, они принадлежат к лучшему, что создала пролетарско-революционная политическая мысль за почти два века своего существования

Перевод с английского

Промышленная реструктуризация и стачки в Китае

За последние месяцы в средствах массовой информации в растущем количестве появляются сообщения о стачках и других акциях протеста в Китае. С увеличивающейся частотой западные СМИ говорят также об эпизодах классовой борьбы, которые принимают более обобщенные формы, как на местном, так и на региональном уровне. Маньчжурия особенно поражена промышленной реструктуризацией, и здесь стачки и демонстрации происходят одна за другой. 19 марта западные газеты писали, что в Ляоюане (провинция Ляонинь) - промышленном сердце Маньчжурии, была демонстрация 30 тыс. рабочих, требующих создания "независимых профсоюзов". В тот же день сообщалось, что с 10 марта, в нефтедобывающем районе Дацзынь, расположенном в другой маньчжурской провинции, Хэйлунцзянь, десятки тысяч уволенных рабочих почти каждый день протестуют против невыдачи пособий, которые компания согласилась платить. 23 марта корреспондент "Вашингтон пост" написал, что десятки тысяч рабочих были уволены на более чем 20 заводах района Ляоюань. 11 марта начались энергичные протесты рабочих, представляющие собой "появление независимого рабочего движения в стране, где профсоюзы строго контролируются". "Многие рабочие, - продолжает газетный очерк, - прекратили агитацию 22 марта, после того, как правительство заплатило половину задержанной зарплаты, обещало помочь найти новую работу, но, что важнее всего, арестовало 4-х лидеров движения за организацию "незаконной манифестации". Рабочие говорят: "Мы все хотим реальных изменений, но правительство и партия до сих пор еще очень сильны". На самом деле, это общая ситуация. Даже несмотря на то, что, согласно всем источникам, забастовочная активность достигла рекордного уровня, рабочее движение встречает политические препятствия для своего расширения и объединения, препятствия, которые оно пока еще не в силах преодолеть.

В разных районах Китая стачки имеют разные особенности. В нескольких маньчжурских городах они в основном вызваны последствиями широкой реструктуризации, проводимой в крупных государственных машиностроительном, железоделательном и сталелитейном, угольном объединениях. По сообщениям газет, в Ляоюане почти половина рабочих, перед этим занятых на крупных государственных объединениях, была уволена, и только часть из них получает скудные пособия по безработице. В основном это пожилые рабочие, кому трудно найти работу на новых малых предприятиях, где существуют напряженные условия труда и нет системы социального обеспечения.

Маньчжурия представляет собой район Китая с наибольшей густотой крупных заводов. Согласно переписи 1996г., из 12752 предприятий с больше чем тысячей рабочих не меньше чем 1783 предприятия находится в 3-х манчжурских провинциях; это составляет 14% от всех крупных предприятий, тогда как доля населения этих провинций в населении Китая - 8, 7%. Ляонинь, провинция, где находится г. Ляоюань, в котором произошли выступления протеста, дает 3,4% китайского населения, но 7,2% крупных предприятий.

Еще выше в Маньчжурии густота гигантских предприятий с более чем 10 тыс. занятых, причем некоторые из них имеют более чем 100 тыс. занятых. Здесь находится 102 из 380 таких мест колоссальной концентрации рабочей силы, т.е. 27% во всем Китае. Эти предприятия в целом слабо специализированы, так как включены во все виды деятельности, от производства до городского транспорта и образования. Это - наследство производственного безумия китайского государственного капитализма, который, как и его русский и итальянский аналоги, думал превзойти своих конкурентов, увеличивая размеры предприятий на основе существующих технологий, концентрируя гигантские массы рабочей силы. Эта стратегия работала на внутреннем рынке, где перегруженные конкуренты образовывали региональные монополии, но не работала на международном рынке, где концентрировались еще большие капиталы. Сегодня китайские колоссальные предприятия находятся в кризисе и нуждаются в реструктуризации, подобно русским предприятиям. Если здесь будут действовать те же тенденции, что действовали в Англии или Италии на протяжении 30 лет после нефтяного шока 1973г., то число таких предприятий может сократиться до 1/3 или 1/4 современного уровня. Миллионам рабочих, кого уже уволили или кого уволят в будущем, говорили и будут говорить, что их увольнение - следствие социализма, тогда как на самом деле оно - следствие особо жадного и жестокого государственного капитализма.

С другой стороны, в нескольких других регионах Китая социальные конфликты создаются огромной массой рабочих, эксплуатируемых на современных предприятиях, где рабочим "недоплачивают и с ними жестоко обращаются в похожих на бараки заводах, постоянно подвергая их деспотизму и несправедливостям на рабочем месте". ("Le Monde", 5 aprile 2002). Иногда стачки того или другого рода попадают на страницы западных газет, как в июле 1997г., когда 4 тыс. рабочих шелковой фабрики в Мэньяне, провинция Сычуань, провели демонстрацию перед правительственными учреждениями, или как в декабре 1999г., когда 1 тысяча рабочих перекрыла движение в провинции Шаньси, или как в декабре 2000г., когда десятки тысяч рабочих блокировали улицы в Ухане и Чжучжэне. То же происходит сегодня со стачками в Ляоюане и Дацзыне. Очевидно, что подавляющее большинство стачек (в 2000г. зарегистрировано 207 тыс. конфликтов, что представляет огромную цифру, даже учитывая гигантские размеры китайского пролетариата) не попадает на страницы газет. Тем не менее они являются доказательством того, что первый шаг борьбы рабочего класса, его объединение против непосредственных эксплуататоров развивается в Китае, как и в любой другой капиталистической стране, согласно "естественно-историческим законам", и, как и предсказывал Маркс, поднимает фундаментальную политическую проблему: защиту организации рабочего класса как более важную задачу, чем стачка сама по себе.

В канун 9 Мая 2002 года...

Наступает 9 Мая - праздник великой победы эксплуататоров всех стран над своими народами. Этот праздник знаменует собой, как удачно - не в пример первой мировой войне - эксплуататорские классы противоборствующих блоков сумели превратить эксплуатируемые массы в свои послушные орудия, позволяющие употреблять себя в борьбе между эксплуататорами за передел мира.

Этот "праздник", а вместе с ним - и весь вообще культ героев "Великой Отечественной" войны до сих пор служит буржуазии большинства осколков бывшего СССР так же эффективно, как до того служил государственной бюрократии СССР - таким же жестоким эксплуататорам, как и нынешняя буржуазия. С помощью культа героев ВОВ угнетатели внушали и внушают угнетенным гордость за то, что те самоотверженно, не щадя себя боролись за обогащение своих хозяев, за расширение и усиление власти своих начальничков. И угнетенные, к сожалению, до сих пор в массе своей безоговорочно принимают на веру ту брехню, что победа в ВОВ - это будто бы их победа. Угнетенных можно понять: их так давят и унижают, что они рады любому поводу гордиться своими предками и самими собой. На этом и играют угнетатели, выдавая угнетенным свою победу за ихнюю и заставляя их гордиться тем, как славно их использовали.

Можно спорить о том, имела ли победа СССР и его "демократических" союзников над Германией и ее союзниками какое-нибудь прогрессивное значение или нет. Но в любом случае, независимо от решения этого спора, очевидно: культ героев ВОВ - орудие власти эксплуататоров над эксплуатируемыми, подчинения пролетариев российской, украинской и т. д. буржуазии. С помощью этого культа эксплуататоры укрепляют устои "ячейки" классового общества - авторитарной семьи, освящая авторитет предков, укрепляя тем самым власть родителей над детьми, а значит - раскалывая пролетариат на старшее и младшее поколения и привлекая старшее поколение на свою сторону.

С той же целью - для раскола пролетариата - буржуазия бросает ветеранам жалкие подачки в виде убогих льгот. Эти льготы ничуть не покрывают той затраты сил, того ущерба для здоровья, который понесли ветераны, работая на эксплуататоров всю свою жизнь и воюя за их интересы на фронте; тем не менее, они (так же, как и хвалебные гимны в адрес героев ВОВ) примиряют ветеранов с эксплуататорским государством и противопоставляют их остальным эксплуатируемым трудящимся.

Наконец, культ героев ВОВ - одно из средств воспитания молодежи в духе национализма (СССРовского, современного русского, белорусского, еще какого

бы то ни было - один хрен; в любом случае национализм есть орудие власти эксплуататоров над эксплуатируемыми). С помощью этого культа угнетатели прodelывают с эксплуатируемой молодежью то же самое, что и с помощью футбольных клубов: они объединяют ее в кучки, руководимые эксплуататорами и враждующие друг с другом (по какому признаку - этническому, государственного подданства или преданности той или иной футбольной команде - все равно), из каковой вражды эксплуататоры тем или иным путем извлекают доходы и с помощью которой они укрепляют свою власть.

"Разделяй и властвуй" - вот то, что делает господствующий класс с помощью культа героев ВОВ. Вот чему служат произведения искусства, воспевающие "героизм советского солдата" - все эти песни, книги, фильмы, картины, памятники. О памятниках - разговор особый... Конечно же, мы не собираемся призывать к их немедленному уничтожению: подобные призывы - занятие для провокаторов вроде Былевского, Соколова, Губкина и Костенко, для провокаторских организаций и газет вроде РКСМ(б) и газеты "Бумбараш". Но после победы пролетарской революции надо будет уничтожить эти поганые идола, в которых воплощено порабощение государственных рабочих СССР, их служба эксплуататорскому государству.

Надо говорить об этом той рабочей и студенческой молодежи, среди которой революционеры ведут и/или будут вести свою пропаганду. Надо объяснять ей, что для трудящегося человека в истории всех государств мира нет ничего святого и заслуживающего подражания, кроме революций, разрушавших эти государства; что для эксплуатируемых масс нет других героев, кроме бунтарей, повстанцев, революционеров. А тот, кто пропагандирует традиции воинской доблести на службе господам и верности им, - тот служит буржуям. И если он при этом рядится в одежды "коммуниста" и "революционера", значит он, в лучшем случае, сволочь оппортунистическая, а в худшем - просто буржуазная (зачастую даже фашистская). И не так уж важно при этом, "сталинист" перед нами или "троцкист", "госкаповец" или "третьесистемник": людей судят не по их теориям, а по их делам.

В первой мировой войне пролетарии нескольких воюющих стран сумели превратить войну империалистическую в войну гражданскую. Жаль, но этого не получилось во второй. "Тоталитарные" и "демократические" империализмы сумели-таки эффективно стравить эксплуатируемых трудящихся друг с другом, и второй большой передел мира не сопровождался поворотом штыков на своих же господ. Сегодня мы живем в канун третьего большого передела мира; надо постараться, чтобы сработал диалектический закон отрицания отрицания, и грядущая мировая война разродилась новой - на этот раз мировой и социалистической - пролетарской революцией.

Группа пролетарских революционеров-коллективистов

Представляем вниманию читателей Интернациональную Коммунистическую Группу - одну из наследниц традиций левого коммунизма, политически представляющую собой гибрид его итальянской и германо-голландской ветвей. ИКГ допускает серьезные ошибки в вопросе об организации политического авангарда пролетариата (отказывается от демократического централизма, мыслит пролетарскую партию чем-то вроде конфедерации организационно самостоятельных, хотя и стоящих на одних и тех же политических позициях

локальных групп), тяготея, подобно германо-голландским левым коммунистам, в этом вопросе к анархо-коммунистам (в некоторых других вопросах - тоже; например, с Кронштадтским мятежом 1921 года солидаризируются...). Однако по большинству вопросов политической стратегии и тактики ИКГ все-таки занимают пролетарско-революционные позиции, причем **очень** последовательные. На их сайте

<http://www.geocities.com/icgcikg/>

вы найдете много прекрасных пропагандистских и агитационных материалов, в том числе и на русском языке.

Заходите на сайт ИКГ и завязывайте контакты с нею - это достойные товарищи!

От редакции

Заявление ГПРК "В канун 9 Мая..." было принято еще в прошлом, 2001 году почти в таком же виде, в каком оно опубликовано здесь - и было помещено на сервере "Left Wing Communism - An Infantile Disorder?" (<http://www.left-dis.nl>) на русском и французском языках, а также распространено в двух русскоязычных списках рассылки весной и осенью того года. Разумеется, на него откликнулись; публикуемая ниже статья написана по итогам этих откликов.

Какой из драконов лучше?..

В сказке Евгения Шварца "Дракон" законопослушный подданный этого самого дракона, архивариус Шарлемань утверждал, что "единственный способ избавиться от драконов - это иметь своего собственного". Целый ряд откликов, поступивших на наше заявление в прошлом году, не нужно подробно цитировать - их содержание целиком и полностью исчерпывается афоризмом благоразумного Шарлеманя.

Сразу нашлось несколько персон, в один голос заблеявших о том, что мы, мол, оказываемся в лагере фашистов. Эти буржуазные овцы, всегда ищущие какую-нибудь силу, к которой можно было бы прислониться, никак не могут представить себе, что можно выступать в равной мере против всех начальников и господ, делящих между собою мир. Если ты выступаешь против одной из устроивших разборку банд - значит, ты обязательно помогаешь другой, - так думают эти убогие. Спорить с ними не имеет смысла, поэтому сразу обратимся к более интересным отзывам.

Один неглупый, но очень уж подверженный буржуазно-демократическим иллюзиям маоист издал следующий крик души:

"Пошто ж вы так Отечественную войну-то? Многие из ваших анализов вполне валидны и здравы, но здесь??? Я был просто шокирован--на бессознательном уровне, даже не вникая во всякие марксистско-ленинские тонкости. У меня отец воевал, несколько дедов, в семье есть погибшие и бывшие в немецком плену... Я думаю, то же самое и у остальных участников рассылки. Даже оскорблением для всех нас это звучит.

Я еще понимаю, в 1939 году Паннекук (? - кажется) писал что-то вроде "Борьба с фашизмом должна начинаться с борьбы с большевизмом". Это еще можно как-то понять, но сейчас, через 60 лет, когда стало намного яснее, что такое фашизм и что такое большевизм и чем они друг от друга отличаются...? Опять же не вдаваясь в марксистский классовый анализ, рассуждая на уровне обывательского здравого смысла (а зачем рассуждать на таком уровне? Не лучше

ли все-таки заняться пролетарским классовым анализом, исходящим не из отвлеченных теоретизирований и не из *обывательского*, а из *пролетарского* житейского здравого смысла - то есть исходить из того, что все начальники есть одинаково стопроцентные сволочи? - ГПРК), *имело место противостояние культуры и варварства, элементарных демократических ценностей и абсолютного бесчеловечного беспредела. Что ни говори, но некие "общечеловеческие ценности", какая-то очень узкая сфера общих для всех норм политической и социальной морали, правил игры, все-таки существует. Фашизм (отвлекаясь в данном случае от его классовой природы как открытой диктатуры крупной буржуазии yadda yadda) покусился именно на это. Даже если бы эта война велась без участия СССР, одними "демократическими" западными странами, она все равно была бы оправдана* (курсив наш. - ГПРК).

Другое дело, что будучи буржуазными, империалистическими режимами, Англия, Америка и пр. были неспособны на последовательную антифашистскую борьбу; у них было больше общего с фашистской Германией, чем различий. Только СССР, **БЛАГОДАРЯ** своему социалистическому строю и интернационалистической марксистской идеологии, смог стать последовательной, бескомпромиссной антифашистской силой и всех этих мазерфакеров заколбасить. Однако, ведя эту войну, СССР выполнял и "общечеловеческую" работу, боролся во имя "всего цивилизованного человечества" -- лучше, последовательнее всех воплощая "общечеловеческие ценности". Как писал поэт Глазков,

Господи, вступи за Советы!
Защити наш край от высших рас!
Потому что все твои заветы
Нарушает Гитлер чаще нас.

Не знаю уж, как там насчет утонченной категориальной сетки паннекукианской ортодоксии, но на мой взгляд, это заявление есть образец совершенно дикого сектантства и полного отрыва от истории, от жизни".

"Противостояние культуры и варварства, элементарных демократических ценностей и абсолютного бесчеловечного беспредела..." С варварством, творимым германским, итальянским, японским и союзными им буржуазными государствами накануне второй мировой войны и во время нее, все понятно: это варварство хорошо известно, и в том, что это был абсолютно бесчеловечный беспредел, нет никакого сомнения. Давайте посмотрим, что представляла собой та "культура" с ее "элементарными демократическими ценностями", которая противостояла фашистскому варварству.

Уважаемый маоист-демократ-гуманист, ответьте нам, пожалуйста: чем сталинские концлагеря и геноцид ряда народов СССР *по этническому признаку* (чеченцы, ингуши, калмыки, турки-месхетинцы, поволжские немцы, крымские татары...) были лучше гитлеровских, итальянских и японских концлагерей, геноцида евреев, цыган, поляков, китайцев, корейцев..? И почему Рузвельт, отправивший в концлагеря (кстати, ничуть не менее гиблые, чем гитлеровские и сталинские) десятки тысяч американцев японского происхождения *только на основании их этнической принадлежности*, должен считаться меньшим варваром и большим демократом и гуманистом, чем Гитлер? Неужели только потому, что Гитлер отправлял евреев и цыган в газовые камеры, а Сталин и Рузвельт истребляли этнические группы просто с помощью голода, холода и жары, побоев и пуль?

Чем советские войска, вырезавшие в Восточной Пруссии тысячи мирных немецких жителей только за их национальность, были лучше германских, итальянских и японских войск, творивших такие же дела? И чем лучше всех их были английские и американские вооруженные силы, уничтожившие Дрезден, Хиросиму и Нагасаки?.. Про Дрезден необходимо сказать пару слов особо.

В феврале 1945 года в Дрездене не было крупных скоплений немецких войск и было только одно военное предприятие, выпускавшее линзы для прицелов. Однако на тот момент в городе скопилось множество беженцев из разных регионов Германии. Благодаря этому Дрезден стал идеальным объектом для "акции устрашения"... Операция по уничтожению Дрездена была названа "Громовой удар". В один несчастный февральский день на город налетели 244 английских и американских бомбардировщика, сбросившие фугасные бомбы. Затем - еще 500, сбросившие зажигательные бомбы. Затем - еще 450 бомбардировщиков... В центре города температура поднялась до 1000 градусов по Цельсию; раскаленные потоки воздуха, мчавшиеся к центру, затягивали людей в самое пекло, где те и сгорали заживо. Те, кто бежал из города на берег Эльбы, были расстреляны англо-американскими летчиками из пулеметов. Всего в тот день в Дрездене погибло 135000 человек - на 50000 больше, чем в Хиросиме...

Если это не геноцид, то что же это?

Но "борцы за элементарные демократические ценности" - СССР, Великобритания и США - не только *осуществляли на практике* расистское истребление миллионов людей по этническому признаку. Они еще и *открыто пропагандировали* его. Так, одним из наиболее широко применяемых "советской" пропагандой во время второй мировой войны лозунгов был известный клич Ильи Эренбурга: "Убей немца!" А союзнички СССР, радетели демократии из США, в 1941 году издали книжку "Германия должна погибнуть!" (*Germany Must Perish!*), автор которой, Теодор Кауфман, предлагал проект... массовой стерилизации немцев и искоренения немецкой нации с лица земли. (За эту книжечку с радостью ухватилась нацистская пропагандистская машина, не преминувшая довести ее содержание до немецких читателей и радиослушателей.)

Амадео Бордига в своей статье "Освенцим, или великое алиби" приводит данные о том, что перед тем, как "окончательно решить еврейский вопрос" - то есть осуществить тотальное уничтожение евреев, находившихся в Германии и на оккупированных нацистами территориях, - руководство рейха предлагало (через СС; а СС, в свою очередь, - через различные еврейские организации) англо-американским буржуям и их чиновникам обменять их на десять тысяч грузовиков. Те отвечали в том смысле, что, мол, на что нам ваши евреи, нам их девать некуда. В результате этого холокост развернулся во всю мощь...

Более подробно о наплевательском отношении английской и американской буржуазии к евреям, миллионам которых она вполне могла - да не захотела - помочь спастись от уничтожения, см. в книге Вальтера (Уолтера) Лакера "История сионизма" (в русском переводе вышла в изд-ве "КРОН-ПРЕСС", Москва, 2000). Автор книги - английский сионист, противник нацизма, одобряющий курс большинства сионистов во время войны на сотрудничество с Великобританией, СССР и США, а следовательно, никак не заинтересованный в

преувеличении безразличия этих противников нацизма к судьбам миллионов евреев. Так что ему в этом вопросе можно верить.

Иными словами, виновниками холокоста являются не только нацисты, но и те "борцы за демократию", о которых наивный маоист пишет: "Если бы эта война велась без участия СССР, одними "демократическими" западными странами, она все равно была бы оправдана".

Наш оппонент-маоист назвал СССР "последовательной, бескомпромиссной антифашистской силой..." И это несмотря на пакт Молотова-Риббентропа и на то, что против Японии СССР, США и Великобритания воевали в союзе с фашистом Чан Кайши. Грустно смотреть на то, как буржуазно-демократический романтизм превращает людей в идиотов...

Итак, с точки зрения практической политики противники фашизма во второй мировой войне были *точно такими же расистами, варварами, беспредельщиками, как и фашисты*. В условиях монополистического капитализма борец за буржуазную демократию и ее моральные ценности на практике *ничем не отличается* от буржуазного антидемократа с его *откровенным* варварством. Единственное различие между фашистами и буржуазными антифашистами - в том числе и такими антифашистами (буржуазными или неоазиатскими - надо еще разобраться, но уж никак не большевистскими, не социалистическими), как Сталин и Мао - заключается в том, что фашисты - *честные* расисты, варвары и беспредельщики, а эксплуататорские антифашисты - *лицемерные* расисты, варвары и беспредельщики. Они провозглашают на словах "общечеловеческие", "гуманистические", "демократические" ценности (да и то, как мы уже убедились, не всегда - в чисто практической пропаганде и они частенько открыто проповедают расизм и прочий беспредел), а на деле творят такой же беспредел, как и честные варвары-фашисты.

Наивнюшка-маоист толкует о "неких "общечеловеческих ценностях", какой-то очень узкой сфере общих для всех норм политической и социальной морали, правил игры". *Нету таких общечеловеческих правил игры*; однако есть правила игры, признававшиеся в двадцатом веке и признающиеся сейчас демократическими буржуями и "коммунистическими" эксплуататорами - *и эти правила игры заключаются в том, чтобы творить беспредел, варварство, расизм и геноцид, прикрываясь разглагольствованиями о равенстве (в том числе о равенстве рас и наций), свободе, гуманизме и общечеловеческих ценностях*. Фашисты действительно покусились на эти правила игры: они хотят творить варварство, не прикрывая его гуманистической болтовней, а открыто и честно говоря о своем расизме и беспредельничестве. *Лицемерие* - вот суть той культуры, тех "общечеловеческих" правил игры, которые были установлены демократическими буржуями в эпоху буржуазных революций и на которые покусились фашисты. Мы, современные революционеры, тоже плевать хотели на эти правила игры - но не с буржуазной колокольни, как фашисты, а с пролетарской. К черту всю эту культуру, к черту общечеловеческие ценности! Мы - за коллективистские пролетарские ценности и за беспредельную диктатуру над теми, кто мешает пролетариям всех наций слиться в единый коллектив без начальников и подчиненных, владеющий всеми производительными силами Земли. В борьбе за это мы признаем только те нормы, которые вытекают из отношений между товарищами по борьбе и из отношений к тем людям, которые

могут стать нашими товарищами впоследствии; к врагам же мы вовсе не относимся, как к людям, и если и придерживаемся по отношению к ним каких-то норм (например, мы за то, чтобы не пытаться врагов революционного пролетариата и не томить их в тюрьмах и концлагерях, а убивать их сразу и быстро), то вовсе не потому, что видим в наших врагах людей, но лишь потому, что использование пыток и тюрем расколется самих революционных пролетариев и поможет некоторым из них стать новыми господами, новыми эксплуататорами.

Наш маоист, естественно, считает, что в СССР при Сталине был социализм - "развитый" или "неразвитый", это уж другой вопрос, но все-таки именно социализм. Но что же такое, собственно говоря, социализм - и был ли он в СССР на самом деле?

В историко-материалистической традиции существуют разные определения этого понятия, но все они сходятся на том, что социализм предполагает наличие общественной собственности на средства производства. О том, что такое отношения собственности, мы еще будем говорить в следующих номерах нашего журнала; однако и без всякой "утонченной категориальной сетки" очевидно, что *собственник - это тот, кто управляет вещами и людьми; и в чем большей мере тот или иной субъект причастен к управлению определенными вещами и людьми, в тем большей мере он является их собственником.* Например, начальник цеха в малой мере причастен к собственности на капиталистическое предприятие; директор завода - в гораздо большей мере; а в наибольшей мере - владелец контрольного пакета акций предприятия, назначающий и сменяющий директора, других высших управленцев и принимающий стратегические решения по управлению предприятием. Если собственником производительных сил (средств производства и рабочих сил) является общество, то это значит, что *все его члены* причастны к управлению всеми производительными силами, имеющимися в наличии в данном обществе - причастны во всяком случае *в не меньшей мере*, чем владелец контрольного пакета акций капиталистического предприятия причастен к собственности на это предприятие.

Что такое общественная собственность, можно себе представить по аналогии с первобытными общинами. Если сравнить системы производственных отношений в различных племенах, исследованных и описанных этнографами в разных уголках земного шара, то мы увидим, что чем более первобытной является та или иная община,

тем больше вопросов решается в ней не какими-то лидерами, а на общем собрании племени, и тем меньше роль лидеров в подготовке решений этих вопросов,

тем больше зависимость лидеров от подчиненных (в действительно первобытной общине все лидеры могут быть переизбраны в любой момент по желанию своих подчиненных),

тем чаще встречается такая практика, что лидеры избираются лишь для руководства какой-то одной акцией - например, походом на охоту или войну, - и по ее окончании автоматически перестают быть лидерами.

Все управляют всеми, и трудно определить, кто при этом играет большую роль, - вот что такое общественная собственность на производительные силы.

Очевидно, что в СССР не только отсутствовала общественная собственность на производительные силы, но даже и переход к ней еще не начинался. О начале перехода к общественной собственности на производительные силы, к бесклассовому обществу можно говорить лишь тогда, когда *сразу* после взятия

пролетариатом политической власти в отнятом у капиталистов секторе производства и распределения продукции устанавливаются такие порядки, при которых *по меньшей мере около половины руководителей избираются своими подчиненными и могут быть переизбраны ими в любой момент, по их желанию - и в дальнейшем процент таких руководителей возрастает, а роль руководителей в управлении экономической деятельностью снижается, и все большее количество решений принимается непосредственно, без всяких лидеров, малыми, большими коллективами и всем обществом как единым коллективом.* Если ничего такого после взятия пролетариатом политической власти не происходит, то это значит, что пролетарии, отобрав производительные силы у одних эксплуататоров, передают их другим эксплуататорам и что пролетарское государство тоже постепенно переходит в собственность к новым эксплуататорам, переставая быть пролетарским (государство, возникшее в ходе Октябрьской революции, в основном перестало быть пролетарским уже к концу гражданской войны, окончательно став эксплуататорским в течение 20-х гг.).

Первобытным людям, организованным в маленькие общины, нетрудно было в каждой такой общине осуществлять общественную собственность на производительные силы. *Для того, чтобы общественная собственность осуществилась в наше время, необходимо, чтобы миллиарды людей могли совместно, без всяких лидеров обсуждать и принимать решения, приходя к единому мнению в течение коротких промежутков времени - а в тех случаях, когда лидеры все-таки необходимы, совместно контролировать их так же постоянно и плотно, как капиталист контролирует своих наемных менеджеров, и быть готовыми в любой момент сменить их.* До Научно-технической революции ничего подобного было невозможно; в результате НТР, с появлением компьютеров и компьютерных сетей (таких, как те, что применяются в ГПС - "гибких производственных системах" - или как сеть нового поколения GRID, совместно разрабатываемая сегодня научно-производственными центрами в ряде стран мира: в GRID какое угодно число персональных компьютеров - а следовательно, и их пользователей - объединяется в один супермозг, вырабатывающий и принимающий решения как единый субъект), появились технические предпосылки для перехода к бесклассовому обществу. *Пролетарские восстания первой половины XX века - в том числе и Октябрьская революция - никак не могли послужить началом перехода человечества к социализму (т. е. к коллективизму); пролетарские восстания XXI века смогут стать началом такого перехода.*

Мировой пролетариат по-настоящему почувствует свою заинтересованность в бунте и взятии власти в свои руки лишь в ходе третьего большого империалистического передела мира - передела, который активно подготавливается сейчас всей мировой монополистической буржуазией и неизбежно произойдет в XXI веке (по-видимому, уже в его первой половине, и скорее всего даже в первое двадцатилетие наступившего века). В ходе этой большой бойни пролетариат утратит все патриотические иллюзии, внушаемые ему буржуазиями и прочими начальниками; однако нам, пролетарским революционерам, нужно вести последовательную антипатриотическую пропаганду уже сейчас. Нужно объяснять рядовым наемным работникам, что *сегодня не важно, какие именно из эксплуататорских государств, ведших в прошлом между собой войны, играли при этом более прогрессивную роль, а какие - более реакционную; что во всех этих войнах пролетариям некого чтить:*

герои этих войн - либо (если это командиры) сволочи, либо (если это солдаты) несчастные жертвы, обманутые патриотической болтовней своих господ. Нужно объяснять, что поскольку все классовое общество и почти вся его культура - это сплошной мир насилия, который надо целиком и полностью разрушить, то единственная традиция классового общества, заслуживающая уважения, - это традиция бунта, разрушения эксплуататорских государств, поддерживаемых эксплуататорами предрассудков, утверждаемой эксплуататорами этики и эстетики; что настоящие герои для пролетариата - это не полководцы и послушные им солдаты, не государственные и церковные деятели, не деятели искусства, утверждающие авторитарную и индивидуалистическую эстетику, а повстанцы и бунтовщики, деятели искусства, утверждающие эстетику бунтующих масс (пример - Эйзенштейн со своим "Броненосцем "Потемкиным"), ученые-новаторы и философы, проповедующие равенство и бунт ради установления равенства. Нужно растолковывать, что после взятия пролетариатом политической власти на территориях бывшего СССР надо будет порушить все памятники монархам и полководцам, солдатам всех войн, за исключением войн революционных, - и понаставить памятников Разину и Пугачеву (кстати, хорошее место для памятника Пугачеву - то место, где сейчас торчит памятник двум сволочам, предшественникам современных русских фашистов, организовавшим хоть и массовое, но реакционное ополчение для борьбы с повстанческим движением, которое в свое время возглавлял Лжедмитрий Второй, - Минину и Пожарскому), Устиму Кармелюку и Зализняку с Гонтой и многим, многим другим вождям народных восстаний... а также Бакунину, Махно и Марксу с Энгельсом, Троцкому и Смирнову с Сапроновым... а еще лучше - памятники не отдельным личностям, а массам повстанцев. Среди этих памятников будут и монументы настоящим героям Второй Мировой - борцам "Фронта Маркса - Ленина - Люксембург" (возглавлявшаяся Х. Сневлиетом организация, выступавшая против всех участвовавших в войне государств. Сневлиет был расстрелян нацистами в 1942 г.), партизанам бывшего махновца Осипа Цебрива, действовавшим на Киевщине (враждебным как оккупационным, так и сталинским войскам), солдатам того батальона, который восстал в Западной Сибири в июле 1941 г. (во главе с бывшим троцкистом), забастовщикам из Иваново-Вознесенска (бастовавшим осенью 1941 г.), Союзу молодых революционеров, действовавшему в Саратове в 1943 г., и многим другим, боровшимся против всех господ - а значит, за превращение Второй Империалистической войны в гражданскую.

Завопив о том, что мы оскорбили память его отцов и дедов, наш оппонент-маоист тем самым подтвердил, что все то, что сказано в нашем заявлении о связи культуры героев "Великой Отечественной войны" с укреплением авторитарной семьи и т. п. - правильно... Был бы он сознательным революционером - оскорблялся бы не на нас, а на Сталина и его бюрократию, за власть и богатства которых проливали кровь его предки. Оскорблялся бы за то, что их так гнусно использовали...

У одного из нас отец тоже воевал, а его родственник погиб в нацистском плену; а вот дед - отец отца - служил в петлюровских войсках... Так за какое же эксплуататорское отечество, за какое дело предков прикажете бороться сыну сталинского солдата и внуку петлюровца - за то, которое возглавлял Сталин, или за то, за которое боролись Петлюра и Бандера? Какое ни выбери - все равно кого-

нибудь из своих предков оскорбишь... *Нечего вообще оглядываться на предков; предоставим мертвым погребать своих мертвецов. Надо смотреть не в прошлое, а в будущее - и бороться против всех Отечеств, за разрушение всех государств, за превращение всей Земли в единую вотчину мирового пролетариата, который установит в ней диктатуру своего "полугосударства".*

М. Рудый

О положении в Пензенской области

По уровню жизни Пензенская область находится на 78-м месте в РФ. В советские времена Пенза была центром машиностроения, в значительной мере оборонного, здесь находилось много крупных промышленных предприятий. В начале 90-х годов они почти все развалились, произошли массовые сокращения рабочих. И такой развал сохраняется и до сих пор: хотя официально рапортуется о некоем "росте производства", в абсолютных цифрах он незначителен (это можно пояснить на примере: если в базисном году предприятие произвело 1 изделие, а в отчетном - 2, то можно уже говорить о "росте производства в 2 раза", а если учесть, что "рост" выражается в денежном исчислении, то с учетом роста цен открывается возможность постоянно фиксировать и "рост производства").

Поэтому даже на тех предприятиях (как правило, это осколки, выделившиеся из старых "гигантов" и удержавшиеся "на плаву"), которые еще работают, зарплаты рабочих незначительны. "Хорошей" в Пензе считается зарплата в 1500 руб., до недавнего времени были "зарплаты" в 200 руб.

Впрочем, какова бы ни была зарплата, ее зачастую еще и не выдают. Есть предприятия, где еще не расплатились за 1999г., но на большинстве задолженность составляет от 2-3 месяцев до 1 года. Приблизительно такая же ситуация и в других городах области. Например, почти полностью развален завод "Белинсксельмаш" в г. Белинский, выпускавший сельскохозяйственные машины и оборудование.

Ведь и сельское хозяйство не в лучшем положении, и на покупку сельскохозяйственной техники у бывших колхозов и совхозов (преобразованных в ОАО) нет денег. Даже на покупку горючего приходится брать кредиты. Многие из этих ОАО уже давно развалились, причем всегда имеется слой людей, которые от этого развала имеют свою выгоду. Это в первую очередь (как и в городах) директора и начальники предприятий. Они зачастую "приватизируют" сельхозтехнику (трактора, грузовики и т.п.), которая может приносить прибыль, или же "не мешают" делать это своим людям. Поэтому в деревнях уже возник слой "кулаков" - сельской буржуазии. Имея 2-3 грузовика и 2-3 трактора, они отдают их за деньги остальным жителям села: вспахать поле под картошку, вывезти урожай или сено для коровы (сами они на этих тракторах не работают, а нанимают водителей). Некоторые из этих кулаков занимаются и торговлей в больших (для села) масштабах.

В последнее время стало все больше случаев банкротства сельских ОАО. Несколько лет назад была принята сельскохозяйственная программа развития Пензенской области (на промышленность власти уже махнули рукой и делят и переделывают оставшиеся прибыльные "куски"), разработаны губернаторские

программы "Мясо", "Молоко" и т. д. Все эти программы остались нереализованными. Доярка на молочной ферме получает 600 - 800 руб., такой же уровень зарплаты и на других сельхозпредприятиях. Ее зачастую тоже задерживают, независимо даже от прибыльности хозяйства.

Так, в одном из районов области открыли сельхозпредприятие китайские буржуи (с русской рабочей силой). Прибыль они получают, но зарплату все равно задерживают. А вообще в ОАО работают, как правило, не за зарплату, а за предоставленные в пользование наделы для личного хозяйства (чаще всего под картофель), делянки для покосов и т.п. На фермах или птицефабриках работают за возможность выносить комбикорма (для своих коров и птицы) и навоз (для своих полей). В прошлом году директор одной птицефабрики решил это дело прекратить, и на фабрике стал дежурить ОМОН (обыскивающий работниц). После этого люди сразу же начали увольняться оттуда.

Таким образом, ни промышленность, ни сельское хозяйство не обеспечивают пролетариату больших доходов. Поэтому и в городах, и в селах получили широкое распространение:

во-первых, отходничество, т. е. выезд на заработки в Москву (на строительство домов и дач для московских буржуев выезжают очень многие не только из Пензы, но даже в любом крупном селе найдутся люди, кто этим зарабатывает), в Тольятти (на ВАЗ) и на Север (нефтяные и газовые промыслы);

во-вторых, мелкая торговля. Здесь село находится в несколько лучшем положении, чем город. Горожане либо покупают товары на оптовых базах и перепродают на рынках, либо устраиваются продавцами в рыночные палатки (их заработок, как правило, зависит от проданного товара), и доходы их если и выше, чем на производстве, то не намного (многие продавцы не каждый месяц выручают и 1 тысячу рублей, но иногда 2-3 тысячи). Селяне торгуют либо продуктами, выращенными на своих наделах (участках), либо покупными товарами - торгуют на станциях и вдоль дорог. Например, в придорожных селах есть по 10-20 (а иногда и больше) "магазинов" и "кафе" (90% из них - деревянные сарайчики, ларьки и вагончики), рассчитанных на проезжающих. Есть и "челноки" (и в городе, и в селе), но их с каждым годом становится все меньше.

Особо следует сказать о т.н. "бюджетниках" - учителях и врачах. Хотя зарплаты им теперь ежегодно "повышаются", но "повышения" эти быстро съедаются ростом цен. Зарплаты эти таковы, что больше 1 тыс. руб. получают только те, кто имеет "катеорию" и "часов" более, чем ставка (впрочем, положение бюджетников одинаково почти везде).

В политическом отношении за власть в области борются две буржуазные группировки: условно их можно назвать "хозяйственники" (к ним принадлежит и нынешний губернатор) и "КПРФники". Последние аккумулируют денежных средств ничуть не меньше, чем первые, и буржуи они не только по идеологии, но и по классовой сущности. Например, первый секретарь Пензенского обкома КПРФ фактически владеет крупной строительной фирмой, а сын его - владелец банка. Верхушка КПРФ приезжает (в т.ч. на первомайские и октябрьские демонстрации) на мерседесах, а руководство СКМ (молодежная организация КПРФ) щеголяет "гадами" - золотыми цепями. К КПРФ принадлежат и мэр Пензы, и глава крупнейшего (и богатейшего, т.к. в нем расположен Центральный рынок) Железнодорожного района города. Первое, что сделал КПРФный мэр после переизбрания в прошлом году - повысил цены на электроэнергию, коммунальные услуги, транспорт (до 3 руб.) и телефонную связь (хотели ввести

повременную оплату, но на это не решились). Всю прошлую зиму в домах не было отопления и горячей воды (этой зимой получше, так как в апреле предстоят выборы губернатора). Впрочем, и в области в селах и поселках отключают на 3-4 часа электричество, но не постоянно, а периодами.

Наконец, о рабочем движении. Ведут борьбу рабочие отдельных предприятий. Например, в прошлом году бастовали рабочие завода "ТЭМ" в Пензе, также рабочие заводов в Никольске и Нижнем Ломове, Кузнецке и Бекове. Упорную борьбу вели рабочие Пензенского конструкторского бюро моделирования (ПКБМ) - и бастовали, и неоднократно пикетировали областную администрацию. Государство дало этому предприятию заказ, за который не рассчиталось, поэтому рабочим не выдавали зарплату. В конце концов часть зарплаты все же выдали, но задолженность осталась. И в прошлом, и в этом году периодически бастовали рабочие ЗИФа (Завод им. Фрунзе - т.н. "велозавод") из-за невыплаты зарплаты. Перед этим Новым Годом, т.е. в декабре 2001г., им обещали дать зарплату и выдали... за август 2000г., да и то частями и не всем. Рабочие устроили митинг у заводской администрации, и тогда заводское начальство вызвало ОМОН. Произошло столкновение, среди рабочих были раненые, в т.ч. тяжело (сотрясение мозга, переломы ребер и т.п.). Такой вот новогодний "подарок" от "любимого" начальства!

Вообще самая антирабочая партия в Пензе - это КПРФ. Во время забастовок на ЗИФе члены КПРФ уговаривали рабочих не бастовать и выступали в роли штрейкбрехеров. Когда рабочие ПКБМ пикетировали областную администрацию, они попросили у КПРФ минимальной помощи - чтобы им разрешили оставлять плакаты в находящемся поблизости здании обкома. В ответ их прогнали с руганью. А когда один рабочий пришел в обком КПРФ жаловаться на незаконное увольнение, ему ответили: "Езжай, борода, в Чечню на войну - там и заработаешь".

Таково положение дел в Пензенской области.

Февраль 2002 г.

Вышла изданная Группой пролетарских революционеров-коллективистов книга

«Теория и практика коллективизма»

Почему мировая революция – единственное спасение человечества от гибели? Почему пролетарские революции терпели поражение в 19 и 20 веках, и почему мировая пролетарская революция победит в 21 веке? Почему империалистические противоречия ведут к новой мировой войне? Что такое нации и какому классу выгоден национализм? Как определять классовую природу политических партий? Почему троцкизм не смог стать коммунистической альтернативой сталинизму?

Ответы на эти и многие другие вопросы можно найти в книге. Ответы даются с последовательных революционно–пролетарских позиций, т. е. с позиций борьбы за власть мирового революционного пролетариата.

Желающие заказать книгу могут узнать об условиях ее приобретения по e-mail: prol_rev_col@yahoo.com и collectivist@chat.ru. Убедительно просим присылать сообщения не в теле письма (тексты в кириллице сервер Geocities обычно превращает в абракадабру), а в приложении - в формате RTF, Word 97 или в текстовых файлах.

Читайте на сервере "Left Wing Communism - an infantile disorder?"

("Левый коммунизм - детская болезнь?")
русский перевод книги Гарольда Айзекса

"Трагедия китайской революции"

<http://www.left-dis.nl>

От редакции

*Мы публикуем здесь наше предисловие к этой замечательной книге - не только для того, чтобы дать читателям "Пролетарской революции" представление о ее содержании, но и потому, что содержание самого этого предисловия напрямую связано с вопросами, о которых постоянно идет речь на страницах "ПР", с вопросами о **тактике классовой борьбы революционного пролетариата**.*

"Трагедия китайской революции": предисловие от
коллективистов.

Предлагаемую вниманию читателей книгу Гарольда Айзекса "Трагедия китайской революции" перевел наш знакомый - Б. Слива, бывший активист так называемой Революционной рабочей партии (одна из "троцкистских" групп, действующих сегодня в России, секция грантовско-вудсовского куска "Милитанта"), недавно вышедший из нее в связи с ее окончательным буржуазным перерождением. Вчерне отредактировать перевод ему помогли два его товарища по РРП (одна из них, М. Львова, затем ушла из РРП вместе с ним). Наше участие в дальнейшем редактировании перевода ограничилось исправлением некоторых грамматических и отчасти пунктуационных ошибок, уточнением некоторых упоминаемых в тексте имен, а также исправлением ряда китайских имен в соответствии с наиболее распространенными в современной русскоязычной литературе вариантами их транскрипции. (Ряда имен - но не всех; например, мы оставили всюду, где оно упоминается, имя Ван Тинвэй, хотя более распространенный вариант его русской транскрипции - Ван Цзинвэй. С другой стороны, имя Хо Лун мы исправили на более привычный вариант Хэ Лун, хотя в

современной русскоязычной литературе встречается и первый вариант.) Каемся перед читателями - и после нашей второй редакции (которую мы делали в спешке и вряд ли найдем время усовершенствовать в ближайшие один-два года. Может быть, редакторы Львова и Бандиевский когда-нибудь сами окончательно отшлифуют перевод?..) перевод все-таки остался сыроватым: во-первых, во многих местах остались неисправленными погрешности в пунктуации, а во-вторых, многие цитаты, которые переводчик не успел сверить с русскоязычными первоисточниками и вставить в текст из оригинала, так и остались не приведенными.

Несмотря на все эти недостатки, мы надеемся, что читатели прочтут книгу Айзекса с наслаждением. Прекрасная книга, и прекрасный перевод: Б. Слива в совершенстве владеет как китайским, так и современным русским языком - причем не только литературным, но и живым разговорным, на который он и перевел эту книгу. Поэтому она будет не только понятна, но и эмоционально близка СНГовскому русскоязычному читателю: когда читаешь о "братках из шанхайской "Триады"" или о том, как на вопрос Чан Кайши, что делать с коммунистами, криминальные авторитеты в один голос ответили: "Мочить их!" - какое постсоветское сердце не отзовется на родной слэнг..

Б. Слива - один из тех немногих современных "троцкистов", которые, вопреки своей приверженности концепции СССР как "перерожденного рабочего государства" и каждой букве книги Ленина "Детская болезнь левизны в коммунизме", все-таки ухитрились не зайти по пути "защиты СССР" и "революционного парламентаризма" в стойло овечек буржуазии и удержаться на более-менее пролетарско-революционных позициях по актуальным вопросам сегодняшней классовой борьбы. Это позволило ему выбрать для перевода один из лучших образцов мирового "троцкистского" литературного наследия. Айзекс, написавший свою книгу до второй мировой войны - то есть тогда, когда в политической линии "троцкизма" элементы пролетарской революционности еще преобладали над элементами оппортунизма, - показывает с цифрами и фактами в руках, как партийно-государственная бюрократия СССР и ее креатура, аппарат Компартии Китая, сдали в 20-е гг. китайский революционный пролетариат (в первую очередь промышленный) на съедение буржуазии и затем обрели в Китае новую массовую социальную базу в лице крестьянства (и в первую очередь - сельской мелкой буржуазии). Книга Айзекса не оставляет камня на камне от современных ей, а также позднейших сталинистско-маоистских мифов об истории китайской революции и КПК. Мало того: факты, которыми обильна книга, косвенным образом бьют и по оппортунистической тактике тогдашних троцкистов. Читаешь о том, как в условиях гоминьдановского господства китайские троцкисты, добиваясь популярности в массах, выдвинули лозунг... Учредительного собрания (с чем автор полностью солидаризируется), - и диву даешься: как мог Айзекс, только что подробно рассказавший о том, как сталинский Коминтерн и КПК подложили пролетариат под буржуазный Гоминьдан, в конце концов раздавивший его, - как мог этот же человек, только что описавший потрясающую деморализацию и пассивность разгромленного китайского пролетариата (как городского, так и сельского) в 30-е гг., признать тактически и стратегически правильным лозунг созыва буржуазного представительного органа, в котором, будь он создан в то время, подавляющее большинство неизбежно получил бы именно Гоминьдан?

Против воли своего же автора, книга Айзекса бьет по троцкистскому неумемному активизму, по стремлению добиваться массовой популярности во что

бы то ни стало - пусть даже ценой превращения в такие же орудия эксплуататоров, какими были их противники, сталинистские и маоистские компартии. Как известно, после Второй мировой войны "троцкисты" в подавляющем большинстве своем окончательно скурвились, утратив почти все свои бывшие преимущества перед "сталинистами" и "маоистами". Многим из них очень помогла в этом тактика "энтризма", то есть проникновения в буржуазные массовые организации - та же самая тактика, которую КПК практиковала в 20-е гг. по отношению к Гоминьдану и которая в конце концов погубила китайский революционный пролетариат. Книга Айзекса говорит читателям больше, чем хотел сказать ее автор: после ее прочтения становится очевидно, что только независимая политическая организация, полностью чуждая буржуазной политической системе и никак не интегрирующаяся в нее ни в период подъема, ни в период упадка рабочего движения - не интегрирующаяся ни путем "энтризма" в буржуазные партии, движения и бюрократизированные профсоюзы, ни путем участия в каких бы то ни было буржуазных выборах, ни путем поддержки той или иной фракции буржуазии угнетенных наций в ее "национально-освободительной борьбе", ни через "единый фронт" с той или иной частью буржуазии против другой ее части под знаменами "антилиберализма", "антифашизма" etc. - может оставаться организацией пролетариата для борьбы за его диктатуру, не вырождаясь в еще одно орудие политической власти буржуазии над пролетариатом.

Читайте статью Лорена Голднера

"Коммунизм - материальное сообщество людей"
("Амадео Бордига и современность")

по адресу

<http://home.earthlink.net/~lrgoldner/bordigarussian.html>

Очень информативная, хотя и отнюдь не бесспорная в своих выводах, статья о выдающихся теоретических достижениях великого итальянского марксиста и интернационального пролетарского революционера Амадео Бордиги. Полезна для всех, кто интересуется историко-материалистической теорией и пролетарско-революционной стратегией.

Ту же статью (а также опубликованную в одном файле с ней небольшую, но тоже очень информативную, емкую и написанную ясным языком **статью Жюль Дове и Франсуа Мартэна "Заметки о Паннекуке и Бордиге"**) см. на сайте

"Left Wing Communism - an infantile disorder?", <http://www.left-dis.nl>, в русскоязычном разделе.

От редакции

В редакционном предисловии к прошлому номеру "ПР" мы обещали начать публиковать - в №3 и последующих номерах - материалы дискуссии, начатой нами в №1. Выполняем это обещание несколько странным образом: публикуем здесь начало материала (его окончание см. в №4), поступившего к нам... до выхода №1. Однако по своему содержанию он имеет прямое отношение к содержанию нашей дискуссии, поэтому мы и публикуем его именно в рамках последней.

К сожалению, форма изложения статьи страдает важным недостатком: автор цитирует первоисточники без указания издания, страниц и т. п. К примеру, процитировал он "Ф. Энгельса из "Анти-Дюринга"" - и вот изволь, уважаемый читатель, сам перерывать 20-й том второго издания Сочинений Маркса и Энгельса, перелопатить предисловия к "Анти-Дюрингу", а если не найдешь этого отрывка там - прочесть второй и третий отделы этой книги, "Политическая экономия" и "Социализм"! (Лично нам сейчас заниматься этим некогда, поэтому для облегчения труда читателей укажем координаты другого, почти совпадающего с приведенной А. Правдиным цитатой, отрывка из работы Энгельса "Развитие социализма от утопии к науке" - эти координаты мы, к счастью, можем сейчас вспомнить сразу: т. 19 второго изд. Сочинений, стр. 221-224.) Однако, несмотря на этот недостаток, статья весьма информативна (хоть и не очень понятно, откуда взяты цитаты, но сами по себе цитаты важные и имеют прямое отношение к сути дискуссии о формациях и формационном подходе), а авторский текст написан хорошим, ясным языком. Поэтому мы и предлагаем ее вниманию наших читателей.

А. Правдин

К вопросу о терминах.

В марксистской литературе терминология (термины) составляет(ют) немаловажную часть в исследовании того или иного социального движения или способа производства. В качестве примера четкого обоснования применения термина "совокупный капиталист" процитируем Ф. Энгельса из "Анти-Дюринга":

"На известной ступени развития становится недостаточной и эта форма: государство как официальный представитель капиталистического общества вынуждено(1) взять на себя руководство указанными средствами производства и сообщения... переход производственных предприятий и средств сообщения в руки акционерных обществ и в государственную собственность *доказывает ненужность буржуазии* для этой цели. Все общественные функции капиталиста *выполняются* теперь *наемными служащими*. Для капиталиста не осталось другой общественной деятельности, кроме заграбления доходов, стрижки купонов и игры на бирже, где различные капиталисты отнимают друг у друга капиталы. Если раньше капиталистический способ производства вытеснял рабочих, то теперь *он вытесняет и капиталистов*, правда, пока еще не в промышленную резервную армию, а только в *разряд излишнего населения*. Но ни переход в руки акционерных обществ, ни превращение в государственную собственность *не уничтожает капиталистического характера производительных сил*. Относительно акционерных обществ это совершенно очевидно. А современное государство опять-таки *есть лишь организация*, которую *создает себе буржуазное общество для охраны* общих внешних условий капиталистического способа производства *от посягательств как рабочих, так и отдельных капиталистов*. Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути *капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист*. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями. Капиталистические отношения не уничтожаются, а наоборот, доводятся до крайности, до высшей токи. Но на высшей точке происходит переворот. *Государственная собственность на производительные силы не разрешает конфликта, но она содержит в себе формальное средство, возможность его разрешения*.

- (1) Я говорю "вынужденно", т. к. лишь в этом случае, когда средства производства или сообщения *действительно перерастут управление акционерных обществ*, когда их огосударствление станет экономически неизбежным, только тогда - даже если его совершит современное государство - оно будет экономическим прогрессом, новым шагом на пути к тому, чтобы само общество взяло в свое владение все производительные силы. Но в последнее время, с тех пор как Бисмарк бросился на путь огосударствления, появился особого рода фальшивый социализм, выродившийся местами в своеобразный вид добровольного лакейства, объявляющий без околичностей социалистическим всякое огосударствление, даже бисмарковское. Если государственная табачная монополия есть социализм, то Наполеон или Меттерних несомненно должны быть занесены в число основателей социализма. Когда бельгийское государство, из самых обыденных политических и финансовых соображений, само взялось за перестройку главных железных дорог; когда Бисмарк без малейшей экономической необходимости превратил в государственную собственность главнейшие прусские железнодорожные линии просто ради удобства приспособления и использования их в случае войны, для того чтобы вышколить железнодорожных чиновников и сделать из них послушно вотирующее за правительство стадо, а главным образом для того, чтобы

иметь новый, независимый от парламента источник дохода, - то все это ни в коем случае не было шагом к социализму, ни прямым, ни косвенным, ни сознательным, ни бессознательным. Иначе должны быть признаны социалистическими учреждениями королевская Seehandlung (Морская торговля), королевская фарфоровая мануфактура и даже ротные швальни в армии".

Когда Энгельс дает название "совокупный капиталист", то он перед этим показывает его корни, его диалектику развития как следствие развития производительных сил (максимальная концентрация собственности и самого производства). Самое главное, через форму "совокупного капиталиста", который является следствием капиталистического характера производительных сил, Энгельс показывает путь вырождения отношений частной собственности (и самой капиталистической собственности) через государство, но только в рамках класса буржуазии и не более того. Через фазу совокупного капиталиста лежит путь к разрешению конфликта, который порожден частной собственностью. Он пишет: "Это разрешение может состоять лишь в том, что общественная природа современных производительных сил *будет признана на деле* и что, следовательно, способ производства, присвоения и обмена *будет приведен в соответствие с общественным характером средств производства*".

Следует отметить, что когда Энгельс говорит: "А современное государство опять-таки есть лишь организация, которую создает себе буржуазное общество", - то он четко подразумевает, что буржуазия как класс владельцев собственности нанимает себе в лице государства наемных представителей капитала, т. е. создает, по сути, наемную бюрократию, которая в этом случае классом выступать не может и не выступает. Вот почему бюрократия по марксистским понятиям классом никогда не являлась и не является сегодня. Далее, надо четко усвоить, что буржуазия, как класс собственников, через государство берет, на этой стадии, во владение и распоряжение все производительные силы, оставляя за бортом огромную массу пролетариев. По прошествии многих лет, мы, сегодня живущие, наблюдаем этот процесс. Сегодня в армию пролетариата уже входят не только рабочие, но и инженеры, учителя, медики, журналисты... Главное состоит еще в том, что Энгельс ясно утверждает: "...капиталистические отношения не уничтожаются... госсобственность... не разрешает конфликта, но она содержит в себе формальное средство, возможность его разрешения". Как говорят в народе: "Против правды не попрешь!" Весь цикл описан в развитии, и определение полностью соответствует всей внутренней сущности данного способа производства (капиталистического).

После Октября 1917 г. возник вопрос: "Как охарактеризовать возникшее на территории Российской империи государство". В полемике с Л. Д. Троцким я буду пользоваться его термином "рабочее государство", а не термином "перерожденное рабочее государство", т. к. этого термина в работе Троцкого "Преданная революция" нет! Тем не менее, сегодня все почему-то приписывают Троцкому это определение; мало того, Троцкий, говоря о классовой природе СССР, всем отвечает: "Вопрос о характере СССР еще не решен историей". Я процитирую большой отрывок Троцкого по этому вопросу из "Преданной революции":

"СССР представляет промежуточное между капитализмом и социализмом противоречивое общество, в котором: а)производительные силы еще далеко не достаточны, чтоб придать государственной собственности социалистический характер; б)порождаемая нуждой тяга к *первоначальному накоплению* прорывается через бесчисленные поры планового хозяйства; в)нормы распределения, сохраняющие буржуазный характер, лежат в основе новой дифференциации общества; г)экономический рост, медленно улучшая положение трудящихся, *содействует* быстрому *формированию привилегированного слоя*; д)эксплуатируя социальные антагонизмы, *бюрократия* превратилась в бесконтрольную и чуждую *социализму касту*; е)*преданный правящей партией социальный переворот* живет еще в отношениях собственности и в сознании трудящихся; ж)дальнейшее развитие накопившихся противоречий может как привести к социализму, так и отбросить назад, к капитализму; з)на пути к капитализму контрреволюция должна была бы сломить сопротивление рабочих; на пути к социализму рабочие должны были бы низвергнуть бюрократию. В последнем счете *вопрос решится борьбой живых социальных сил*, как на национальной, так и на мировой арене".

Заметьте, это главное, Л. Д. Троцкий отметил при анализе классовой природы СССР, что "СССР представляет промежуточное между капитализмом и социализмом противоречивое общество". Казалось бы, все этим сказано, процесс рассмотрен в динамике, рассмотрены две альтернативы перехода СССР к "стабильному" состоянию и для марксистов остается "научная, как и политическая, *задача не в том, чтобы дать законченное определение незаконченному процессу, а в том, чтобы следить за всеми его этапами, выделять его прогрессивные и реакционные тенденции, вскрывать их взаимодействие, предвидеть возможные варианты развития и находить в этом предвидении опору для действия*". Как настоящий марксист, Троцкий так и поступает. В дальнейшем он собирает марксистские силы мира в IV Интернационал, чтобы нанести удар капиталистическим силам как в "стране Советов", так и в передовых капиталистических странах.

Теперь попытаемся объяснить, почему Троцкий, объясняя сталинизм, подразумевает и даже говорит, что в СССР с 1917 г. существует рабочее государство. Впервые полемика о рабочем государстве возникла на соединенном заседании делегатов VIII съезда Советов, членов ВЦСПС и МГСПС - членов РКП(б) от 30.12.20 г. На этом заседании В. И. Ленин отвечает Троцкому: "...т. Троцкий говорит о "рабочем государстве". Позвольте, это абстракция. Когда мы в 1917 г. писали о рабочем государстве, то это было понятно; но теперь, когда нам говорят: "Зачем защищать, от кого защищать рабочий класс, т. к. буржуазии нет, т. к. государство рабочее", - то тут делают явную ошибку. Не совсем рабочее, в том-то и штука..." А действительно, Ленин прав!

(Окончание в следующем номере.)

Рекомендуем вниманию читателей "Пролетарской революции" бюллетень

"Вестник "Солидарности",

издаваемый в Калининградской области.

Общество "Солидарность", выпускающее этот бюллетень, располагается в политическом спектре среди оппортунистов, причем весьма правых. Однако "ВС" - не столько орудие боевой пропаганды и агитации, все снаряды из которого бьют в одну цель, сколько дискуссионная трибуна. На этой трибуне происходят интересные философские и этические дискуссии, в которых дают слово и пролетарским

революционерам; так, вот уже на протяжении ряда номеров бюллетеня с этой трибуны слышен голос коллективистов.

Философские и этические споры в "ВС" интересны не только сами по себе - все они в конечном счете завязаны на проблемы стратегии и тактики политической классовой борьбы, что делает их действительно важными. Подпишитесь на "ВС" - не пожалеете.

Контактный адрес бюллетеня:

238322, п/о Переславское Зеленоградского р-на Калининградской обл., Жиденкову Александру
Телефон: 01150-262-24

Смотрите в Интернете огромную многоязычную библиотеку
левой литературы - сайт

"Left Wing Communism - an infantile disorder?"

("Левый коммунизм - детская болезнь?")

по адресу

<http://www.left-dis.nl>

Вы увидите здесь не только литературу коллективистов, итальянских и германо-голландских левых коммунистов, анархо-коммунистов почти на всех европейских языках, но и ссылки на целую кучу левых, полулевых и четвертьлевых сайтов (среди которых по неведению вебмастера затесался даже сайт одной псевдоанархистской фашистской российской группы - называть ее не будем, чтобы не рекламировать). Этот сайт - замечательный проводник по миру итальянской традиции Коммунистической Лево́й, принадлежащие к которой группы широко представлены в разделе "Links".

Заходите на сайт left-dis. Стоит того.

* * *

Пишите нам по электронной почте по адресам:

collectivist@chat.ru, prol_rev_col@yahoo.com

Вы можете найти наши материалы в Интернете по адресам:

<http://www.left-dis.nl>, раздел "Русский", подраздел "Дискуссии", №№ 5, 10-16, 21, 23, а также подраздел "История" - одно из предисловий к книге Гарольда Исаакса "Трагедия китайской революции"; на том же сайте см. разделы "English" и "Français" - те тексты, в заглавиях которых стоит "Коллективисты", наши; также см. <http://www.chat.ru/~collectivist> (по-русски), http://www.geocities.com/prol_rev_col/collectivism.html (по-английски:

**наша дискуссия с ИБРП о компьютеризации как
предпосылке социалистической революции).**

Тираж маленький: сколько получится размножить, столько и будет.

Anticopyright:

перепечатывайте наши материалы хоть с ссылками на наш журнал, хоть без ссылок - нам без разницы (*только не искажайте их!*): плевать нам на авторское право... Однако, впрочем, не ставьте свои подписи под нашими материалами ☺